

A woman with long brown hair, wearing a white short-sleeved shirt, is smiling and hugging a young girl with blonde hair. The girl is wearing a blue and white striped dress with a floral pattern. They are in a warm, indoor setting.

ТАТЬЯНА
ТЭЯ

A man with short brown hair and a light beard, wearing a grey V-neck t-shirt, is sitting and looking directly at the camera with a serious expression. His hands are clasped in front of him.

**Я ТЕБЯ
(не)
ЗАБЫЛА**

Татьяна Тэя

Я тебя (не) забыла

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69174865

SelfPub; 2023

Аннотация

Я любила его много лет. Мы провели всего одну ночь вместе. Самую лучшую в моей жизни. В моей. Но не в его. У него таких как я много – девочек на раз. Прошло три года. У меня дочь, и в личной жизни всё налаживается. Только всё может разрушиться в один момент. Потому что он приехал в город, где я живу, и заявляет права на дочь.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	31
Глава 4	48
Глава 5	63
Глава 6	77
Глава 7	90
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Татьяна Тэя

Я тебя (не) забыла

Глава 1

Она вышла из офиса, и кто-то тронул её за плечо. Легко так. Словно по-дружески. Она даже обернулась с улыбкой. Но та быстро сползла с её лица.

– Серёжа?

– Привет, Ань. Что, не ожидала, что я приеду?

Ну как сказать? Ожидала, наверное. После его внезапного звонка, конечно, ожидала, что какую-то глупость он может выкинуть. Например, припереться из Питера в Нижний первым же рейсом.

Но дни шли, а Мелёхин не появлялся, и Аня успокоилась. Зря, как видимо.

Нарисовался он с первым днём декабря на календаре. Сейчас стоял перед ней, прожигая взглядом серо-стальных глаз, будто пытался найти ответы на все свои вопросы, которые крутились у него в голове. Аня была уверена: вопросов было много.

– Это ничего не меняет, – фыркнула она, отвернулась и пошла дальше.

Только этот наглец увязался за ней.

– Ань! Ань, стой!

Когда-то бы она душу отдала за «Ань, стой», но не сейчас.

Тонкая корка снега хрустела под их ногами. На воротник тёплой кожаной куртки Мелёхина порядком намело снега. Значит, долго ждал.

Да хоть бы и замёрз здесь, ей то что? Аня поджала губы.

– Не стоило меня караулить возле офиса.

– Но ты же трубку не брала.

Не брала? А он что, звонил? Ах да, она же засунула его номер в чёрный список.

Пришлось пожать плечами и гордо бросить:

– Я на звонки с незнакомых номеров не отвечаю.

Голос у Сергея был ровный, и на каждую её реплику у него находился разумный ответ. Это выводило ещё больше, выбивало из колеи.

– Мой номер не менялся с первого курса, – заявил Сергей с нажимом, а затем в том же тоне добавил: – И, кстати, ты могла позвонить и сказать, что беременна. Ты знаешь, это очень некрасиво...

– Что?!

Тут её терпение окончательно лопнуло. Это что ещё за отповедь? Аня развернулась и сделала шаг в сторону Мелёхина. Она могла его игнорировать, посылать к чёрту, чтобы потом пережить потрясение от их встречи наедине с собой. Но вынести обвинения, что она поступила некрасиво... Тут уж обострённое чувство справедливости выбросило её в атаку.

– Что некрасиво, Серёжа? Некрасиво это провести ночь вместе, бросить девушку в номере отеля, спасибо, что оплаченном, и умотать на очередную вечеринку, а потом сделать вид, что ничего не произошло. И даже не позвонить после.

Эта тирада отняла у неё последние силы. Сотни раз она репетировала, прокручивала в голове, что скажет Сергею при встрече. Но три года назад этой встречи не произошло. А сейчас у неё вылетели совершенно другие слова. Не менее горькие и полные обиды.

Зато у Мелёхина хватило наглости заявить:

– Но... ты же знала, какой я, когда...

Аня выпрямилась, тряхнув копной тёмных волос.

– Знала, какой ты тогда... знаю и сейчас. Серёж, люди не меняются. На кой чёрт ты приехал? Поиграешься в отца и улетишь обратно, а мне потом расхлёбывать? Ты хоть знаешь, как с детьми общаться? У нас тут налаженная жизнь. Налаженная, понимаешь? И тебе в ней точно нет места.

Ей хотелось резануть по больному, сказать так, чтобы он понял раз и навсегда: ему тут не рады.

После этих слов Ане оставалось лишь развернуться и уйти своей дорогой. Что она и сделала. Со страхом и каким-то ещё странным чувством, которое могла бы определить как слабенькая надежда, что Сергей не отстанет.

Но он отстал. Не пошёл за ней. Как говорится: что и требовалось доказать.

Впрочем, чего она ожидала? Она ведь этого и добивалась,

чтобы он оставил её в покое.

В университете он тоже был таким: интересовался как дела скорее из вежливости, чем из искренней заботы. Общался с ней и с Варей, потому что это было выгодно – полные читательные конспекты всегда под рукой и списать дадут при случае. Ему – спящему на последней парте гуляке-мажору. А сейчас что? Из вежливости и какого-то обострённого чувства, что как бы «надо» приехать, пересёк больше тысячи километров, чтобы получить от ворот поворот и со спокойной совестью вернуться в Питер?

С него станется. Как бы галочку поставил, да? Надо – сделано?

Почему же так неприятно ощущался ком в груди? Этого Аня никак понять не могла. Ей же казалось, что уже всё. Перегорело. Перемололось. Развеялось. Забылось. А вот увидела его, и всё равно что-то почувствовала. Хорошо бы одно только раздражение. Но нет, не только раздражение сейчас в ней закипало.

Это и пугало её больше всего.

* * *

Сергей смотрел, как она уходит. Смотрел на узкую спину в чёрном не по погоде пальто, на тёмные волосы, которые стали вдруг такими непривычно длинными и блестящими. Все четыре года в университете Аня проходила с дурацким хвостиком или косичкой этой, как её там у девушек называли, колоском? А теперь он вдруг заметил и оценил, какие

густые и красивые у неё волосы, по которым так и хочется провести рукой. И фигура стала другой, и ножки в высоких сапогах на каблуках смотрелись очень привлекательно.

Аркадьева, в общем-то, весьма изменилась. Стала другой. Более уверенной и язвительной. Когда он позвонил ей три недели назад, в её голосе ощущались лёд и твёрдость, непреклонность словом. Но разве его когда-то останавливало чьё-то «нет»?

Все четыре года в университете он прекрасно знал, что она по нему сохла, и сейчас надеялся, что её чувства никуда не делись. Ещё и поэтому её резкий и категоричный отказ так неприятно удивил и отчасти разозлил его.

Аня тоже глубоко ошибалась, если решила, что он спокойно отъедет в направлении Питера. Нет, он специально спешил разобраться с делами, что в период перед Новым годом было весьма и весьма сложным, и при первой возможности рванул в Нижний. Взяв в последний момент какие-то билеты на самый неудобный рейс втридорога.

Из соцсетей она поудалялась, чем немало его удивила. Оказалось, найти Аню в виртуальном мире практически невозможно. Практически... Для него же невозможного не существовало. То, что было в интернете, в нём навсегда и оставалось. Например, загруженные на корпоративный сайт фотографии с мероприятий. А там уж определить место её работы оставалось делом техники.

Был ещё вариант позвонить Варе и спросить напрямую,

где живёт её подруга, но тут он и без общих старых друзей справился. Достаточно того, что Мельникова ему почти прямым текстом намекнула, что он стал отцом, сам того не зная.

Это, мягко говоря, в каком-то смысле пошатнуло его налаженную жизнь, а если уж смотреть совсем честно, опрокинуло на лопатки.

Желание догнать Аркадьеву и вытрясти из неё согласие на общение с ребёнком и нею самой было нестерпимым, но Мелёхин знал, когда надо спешить, а когда стоило сделать шаг назад. Сейчас как раз был такой случай. Надо повременить, отойти, дать ей обдумать новую информацию.

Ему слишком не терпелось увидеть её, вот он и пришёл прямо к офису, где Аня работала. Основная масса сотрудников покинула здание уже минут сорок назад, а он всё стоял и ждал, когда она появится.

Декабрь в Питере и декабрь в Нижнем – это два разных месяца. Когда он уезжал из Северной столицы, погода стояла тёплая, плюсовая. Тут же сыпал мелкий снег, грозящий перерасти через какое-то время в метель, и Мелёхин впервые пожалел, что не взял машину в аренду, чтобы подождать Аню и заодно предложить подбросить до дома. В тёплом салоне, глядишь, они бы быстрее сговорились.

Хотя не факт, что она, в общем-то, поехала с ним, куда бы то ни было.

Ладно. Всё позже. Главное – они увиделись, и он обозначил, что никуда не денется, пока не увидит ребёнка. Мелё-

хин надеялся, что это он предельно ясно *обозначил*.

Пусть немного поспит спокойно, думая, что взяла реванш в разговоре. Сегодняшняя встреча была только началом. Он не отступит. Как бы ей того не хотелось.

* * *

Аня забрала маленькую Леру у родителей. Когда она пришла, дочь с бабушкой листали книгу с наклейками и были полностью увлечены своим занятием.

– Привет, мам, спасибо, что посидели с Леруськой. Как там дела в садике? Я сейчас... вещи кое-какие возьму.

Аня погладила дочь по светлой головке, чмокнула мать в щёку и попыталась убежать в свою старую комнату, но мама ухватила её за руку, притормаживая.

– Всё хорошо, Аня? Ты какая-то на взводе. На работе всё нормально?

– Да-да, – быстро закивала Аня. – На работе всё отлично, так, обычная рутина.

«Боже, вот это сканер, – мысленно закатила она глаза, – ничего не скроешь».

Или это по ней всё так отлично читалось? Ей совсем не хотелось посвящать родителей в свои проблемы. Достаточно, что они приняли её обратно три года назад – опустошённую и глубоко беременную. И ни словом, ни делом никак не попрекнули. Мать, конечно, пыталась выведать, кто отец, но Аня как-то сразу отрезала, что на эту тему говорить не будет. Правда, мама убедила её, что позвонить «отцу ребёнка»

всё же стоит, и Аня это сделала, о чём в последствие пожалела. Да и до сих пор о том звонке вспоминала с содроганием. К чему теперь говорить, что Мелёхин приехал в Нижний и требует встречи с дочерью?

Семья у них была среднего достатка, и отец с матерью вывернулись из кожи, чтобы отправить единственную дочь учиться в престижный вуз в Санкт-Петербург на экономиста. Дали старт, так сказать. Вернее, попытались дать. Потому что эта единственная дочь порушила все их планы и надежды и вместо стабильной и хорошо оплачиваемой профессии финансиста была вынуждена трудиться ассистентом руководителя в Нижнем Новгороде. Спасибо и на том, что уж тут говорить. Спасибо подруге Варе, которая пристроила её в филиал фирмы Варгановых. И спасибо матери, которая сидела с внучкой на всех больничных, пока Аня пыталась хоть как-то строить карьеру, а с недавних пор и личную жизнь.

Аня зашла в свою старую комнату, где после возвращения и рождения дочери жила, считай, три года, пока пару месяцев назад не переехала в съёмную квартиру, и опустилась на кровать. Достала телефон и открыла список контактов. Ей надо было с кем-то поговорить, с Варей, например. Невольной или вольной виновницей появления Сергея в Нижнем. Ведь именно общая подруга разболтала ему, что последствия одной единственной его совместной ночи с Аней подрастают в другом городе. Аня уже даже не сердилась на Варю. Ну, сказала и сказала, чего уж теперь сотрясать возмуще-

нием воздух? Однако сложно носить проблемы в себе, только телефон Вари молчал, а абонент был глубоко недоступен.

Палец сам по себе завис на вкладке с чёрным списком. Чертыхнувшись, Аня нашла среди заблокированных контактов номер Серёжи и вернула его в категорию одобренных. Зачем? А она сама не знала. Может, ей просто было интересно, позвонит он ей снова или нет? Предупреждён – вооружен? Или пусть лучше звонит, чем караулит у работы? Там ещё коллеги увидят, потом вопросов не оберёшься. И хорошо, если только коллеги, а вдруг и Матвей Сергеевич заметит? Ладно, она может придумывать сколько угодно оправданий своему поступку. Сделала и точка.

Быстро покидав нужные вещи в сумку, Аня вышла из комнаты.

– А отец ещё на работе? – спросила она.

– Ой, да, у него какой-то новый проект и намечается длительная командировка.

Вера Анатольевна как раз завязывала шапочку под подбородком у крутящейся, как юла, Леры.

– Понятно.

– А что такое?

– Да хотела попросить вас на выходных с Леруськой посидеть, у нас тут небольшой выезд за город намечается с ночёвкой, но теперь уж нет.

– А чего ж нет? – мама мягко ей улыбнулась. – Я и сама с Лерой посижу, а ты езжай.

Не озвученное «устраивай жизнь» так и повисло в воздухе, и Аня была готова прослезиться от благодарности. Больше всего на свете она боялась разочаровать родителей. Этот дурацкий синдром отличницы преследовал её с детства, а ведь всё в итоге так и вышло. Разочаровала. Хоть они ей в лицо этого не говорили, но Аня чувствовала вину: за себя непутёвую, не оправдавшую их надежд, за беременность свою случайную, да за много чего.

– Мам... ну я даже...

– Ты хочешь, чтобы я тебя поугovarивала? – Вера Анатольевна широко улыбнулась. – Ничего ты меня не напрягаешь, если ты об этом. Я с Лерой очень люблю время проводить, у нас с ней полное взаимопонимание, да, солнышко?

Внучка ответно чмокнула бабушку в щёку, а пять минут спустя Аня уже выбегала с Лерой из квартиры.

Телефон в кармане внезапно ожил, и Аня, выйдя из подъезда, с некоторым опасением и затаённой надеждой взглянула на экран сотового. На дисплее светилось – Матвей Сергеевич. Разочарование, которое придавило её, будто бетонная плита, было чувством новым и неприятным. Аня нажала боковую кнопку и опустила телефон обратно в карман, чтобы он там продолжил звонить на бесшумном режиме.

Матвей Сергеевич перезвонит позже, если это по личному делу, а если по рабочему – напишет сообщение.

А вот позвонит или напишет ей теперь Мелёхин, после того как она прямым текстом послала его куда подальше, это

ещё большой вопрос.

Глава 2

С утра пораньше Сергей занялся поисками подходящей для съёма квартиры. Он не знал, насколько планирует задержаться в Нижнем, но точно больше, чем на пару недель. Вероятно, и Новый год встретит. Хорошо бы уже к этому времени решить проблемы с Аней, иначе грядущее тридцать первое декабря рискует стать самым одиноким и скучным в его жизни. В принципе, у него впереди, считай, целый месяц, за который он уж точно сумеет сломить её сопротивление.

Надо бы по-хорошему. Но если не выйдет по-хорошему, будет по-плохому. Он намерен добиться своего, а уж как – тут выбор только за Аркадьевой, хоть она об этом нюансе и не подозревает.

За завтраком в отельном ресторане Мелёхину захотелось ещё раз перелистать сохранённые на телефон Анины фотографии, соотнести, так сказать, образ с тем, что он увидел. Всё, что ему удалось нарыть – несколько снимков с деловых мероприятий и корпоратива.

Чёрт, а надо признать, деловые костюмы и платья ей очень даже шли. Интересно, её фигура так изменилась после рождения их ребёнка или он просто не помнил, какой она была в университете? Все округлости на месте, а недостаток в росте компенсировался тонкой талией и пышной грудью троечкой. Все достоинства при ней, и держится она уверено.

Против воли Мелёхин почувствовал, что внутри что-то шевельнулось. Что-то похожее на интерес мужчины к женщине. И лёгкое приятное возбуждение.

Когда они переспали, она была сладкой и невинной, словом совсем не такой как его обычные партнёрши. Эта её неловкость в постели возмещалась искренним желанием угодить и доставить удовольствие. Она предложила, а он взял. Не подумав, как теперь оказалось, о последствиях. Только Аня глубоко ошибалась, считая, что он не готов нести ответственность за свои поступки. Ему совсем не улыбалось, что где-то там живёт его ребёнок и не знает, что он его отец. Если бы Аркадьева сразу к нему обратилась, они бы пришли к соглашению, он бы принимал участие в жизни ребёнка и поддержал материально.

Ребёнка...

Он знал, что у него дочь, видел её на фото, но почему-то в голове она до сих пор оставалась обезличенным «ребёнком». Чёрт, у него в окружении никогда не было маленьких детей. Ни братьев, ни сестёр, родных или двоюродных, ни племянников, друзья тоже все были несемейные, поэтому Мелёхин смутно представлял, с какой стороны подойти к этим непонятным маленьким существам. О чём с ними разговаривать? Как развлекать? Собственное детство было так давно, а взрослые дяди играли совсем в другие игрушки.

Может, всё изменится, когда они, наконец, встретятся вживую? Он не верил, что Аня будет бегать от него вечно,

изображая оскорблённое достоинство. А если продолжит, он подключит адвокатов, те уж найдут какую-нибудь лазейку.

Он не искал серьёзных отношений, даже сейчас предпочитал ни к чему не обязывающие связи, а этот опыт с Аркадьевой больше никогда ни с кем не повторял, решив, что хватит с него и одной хорошей порченной им девочки.

Теперь эта хорошая девочка отрастила коготки, и почему-то Сергею захотелось ещё раз проверить степень её «хорошести» и лояльности к нему.

Недолго думая, он снова наудачу набрал Анин номер, и на этот раз его звонок не сбросился на первых секундах, пошёл дозвон. Недолгий, правда. Она скинула, но следом отправила сообщение.

«Не могу говорить, на совещании».

Говорить не может, но сообщение в состоянии набрать, вероятно?

«Пообедаем вместе? Надо поговорить».

Ответ, что удивительно, пришёл без задержек.

«После трёх» и адрес следом.

Судя по геолокации – какое-то кафе через пару улиц от её работы.

Время до встречи Мелёхин забил рутинными делами. Съездил посмотреть квартиры, выбрал одну недалеко от центра – просторную и светлую с минимумом современной мебели, так как он любил. Затем наведалься в автосалон, где взял нормальную свежую тачку в аренду. Передвигаться веч-

но на такси он не собирался. Затем засел за дальний столик в кафе по адресу, который ему скинула Аня, и сделал несколько важных звонков по «работе». Все дела переносились на будущий год, не сказать, что «партнёры» были в восторге, но что поделать. Да и работа, а вернее, бизнес, которым он занимался, для него был, скорее, развлечением, чем основной деятельностью. Денег он приносило немало и «переговоры» никогда не были скучными.

Кто владеет информацией, тот владеет миром – эту догму Мелёхин помнил с молодых ногтей, как говорится. Информация была, есть и останется ценным товаром, и Сергей умел этим «товаром» распоряжаться.

Время перевалило за три, а Аня всё не появлялась. Сергей догадался, почему она выбрала такой час для встречи. Все офисные работники давно закончили свои бизнес-ланчи и кафе пустовало. Боялась она что ли, что их подловят вместе? Он уже даже почувствовал какое-то неприятное напряжение и желание то ли позвонить ей, то ли прийти к работе, чтобы предъявить своё недовольство. Эта безалаберность совсем не в духе Ани, она ж всегда была мисс пунктуальность и обязательность, недаром, что в старостах все четыре курса проходила, а теперь что, значит, прокатить его вознамерилась?

Но нет.

Дверь кафе открылась и внутрь вошла Аркадьева. Сегодня на ней был жёлтый, как сигнал светофора, пуховик и ко-

роткая офисная юбочка, из-под которой выглядывали привлекательные округлые колени.

Сергей невольно поднялся из-за стола и махнул ей раскрытой ладонью.

Пока Аня шла к нему, её лицо мало что выражало. Ни радости, ни приветливости на нём не было, но и вчерашняя агрессия тоже улетучилась.

– Привет, – улыбнулся он, стараясь вложить в свою улыбку по максимуму обаяния, как в старые добрые времена.

Сергей прекрасно знал, как на девушек действует эта его улыбка. На всех, но... не на Аню. Если она когда-то и таяла от его внимания и расположения, эти времена давным-давно прошли, и придётся постараться, чтобы снова вызвать в ней какое-то эхо старых чувств.

А он что, серьёзно собрался этим заниматься? Что-то там вызывать?

Аня лишь коротко взглянула на него и села на диванчик напротив прямо в верхней одежде, как бы всем своим видом подчёркивая, что задерживаться она не собирается, и разговор будет коротким.

Мелёхин улыбнулся одним уголком рта. Придётся побороться с этой упрямицей. Он даже не знал, какая из «Ань» ему нравилась больше: та покладистая или эта новая и внешне строптивая.

Сергей вышел из-за стола и протянул Ане руку.

– Куртку давай.

Аркадьева посмотрела на него пронзительным взглядом и сжала губы.

– Я ненадолго.

– Куртку давай, – повторил он более тяжёлым и уверенным тоном, но чтобы смягчить впечатление добавил: – Пожалуйста.

Рука Ани невольно взлетела к собачке молнии и застыла на ней. В конце концов, Аркадьева решила не ерепениться, встала и сняла свой пуховик с коротким «спасибо». Мелёхин быстро пристроил его на вешалке рядом со своей курткой.

Затем подозвал ожидающую его сигналу официантку, чтобы сделать заказ.

– Мне только кофе. Чёрный, – кинула Аня коротко и, чтобы предупредить его возражения, пояснила: – Я уже пообедала.

Когда официантка отошла, Сергей с дежурной улыбкой, которая Аню сейчас больше выводила из себя, чем привлекала, заявил:

– Мы же договаривались пообедать вместе. Десерт хоть возьми.

Аня опустила кончики пальцев на край деревянного стола и чуть подалась вперёд.

– Слушай, Мелёхин... У нас не свидание. Я с тобой увижусь и поговорить согласилась, а не обедать, и пирожным меня не задобришь.

– Да я и не пытался, просто знак внимания.

Сергей запустил пятерню в свои светлые волосы и взъерошил их. Такой привычный жест, который Аня видела сотни раз, пробудил в ней целую вереницу горьких воспоминаний.

Презрительно фыркнув, она выдала:

– Мне твоё внимание не нужно, за тирамису с мороженым я не даю, как, возможно, некоторые твои знакомые.

Мелёхин выставил вперёд раскрытые ладони, будто сдаваясь. Не наезжай, мол, тише.

– Интересное у тебя мнение... обо мне и моих знакомых. Аня в ответ лишь закатила глаза и покачала головой.

– Чего хотел? Давай ближе к делу. Мне казалось, я вчера всё-всё тебе объяснила.

После этих слов появилась официантка, которая принесла её заказ, и Аня чуть отвлеклась на горячий, даже ещё дымящийся кофе.

Сергей внимательно наблюдал за Аркадьевой. Да, она была весьма и весьма убедительна. Он бы ей даже Оскар дал. Великолепная игра. Просто потрясающая. Чтобы так изображать равнодушие и язвить ещё при этом – мало кто был способен на такое. Но за всем этим образом холодной бесстрастной особы, источающей сарказм, скрывалась тихоня Анечка, та скромная и не совсем уверенная в себе девочка, с которой они проучились бок о бок целых четыре года, и которую он так некрасиво поимел, – в прямом смысле поимел, – на их выпускном.

Аня что-то ещё говорила, Сергей видел, как двигаются её

губы. Совершенно заворождённый мягкой линией её рта, он тряхнул головой, чтобы сбросить оцепенение.

– Что, прости?

– Ты совсем меня не слушаешь, – произнесла, а не спросила она. – Очень жаль. Может быть, не воспринимаешь всерьёз?

– Нет, что ты, вопрос очень важный, Ань. Я не понимаю, почему ты так настойчиво меня гонишь. Разве любая девушка не была бы рада, если отец её ребёнка проявил бы интерес к общению? Да если бы я знал, что стал или стану отцом, я бы приехал раньше. Я не такой оболтус, как ты обо мне думаешь, я могу нести ответственность. Представляю, что ты пережила. А я был бы рядом, я бы поддержал. По крайней мере, материально вы бы ни в чём не нуждались. Поверь...

Но Аня, по всей видимости, из всей его фразы уловила только короткое словосочетание «любая девушка».

– А я не любая, Мелёхин, – вот так она и сказала.

– Конечно, не любая, – примирительно начал он, – ты мать моего ребёнка. И я...

Мысль он не закончил, потому что Аня усмехнулась, да так горько, что ему стало не по себе.

– Я... я... я... Серёж... Ты хоть сам замечаешь, как в твоей речи много «я»? Говоришь, представляешь, что я пережила? Сомнительно. Говоришь, можешь нести ответственность? Спорно. Говоришь, поддержал бы? Неизвестно.

– Послушай, – поддавшись порыву, он потянулся и на-

крыл её тонкие пальчики, – я... – начал он и тут же осёкся, усмехнувшись, – мне... мне понятно, отчасти понятно, почему ты так категорично настроена, но, пожалуйста, дай мне шанс всё исправить. Познакомь с ребёнком. Обещаю никуда не исчезать.

Аня своим пристальным взглядом была, кажется, способна прожечь в нём дыру.

– Ну, хорошо, – наконец, кивнула она, – я подумаю. Пока только подумаю и позже скажу, что решила.

Очень аккуратно и с большой осторожностью, она вытаскивала свою руку из-под его тяжёлой ладони. Этот короткий жест почему-то неприятно уколол его. Сжимать её изящные пальчики было очень приятно, а теперь ему казалось, что его прикосновения Ане не нравились. Это раньше он мог сесть рядом, положить голову ей на плечо, получить тычок в бок острым локтём и короткую отповедь вдогонку. Раньше... когда они дружили. Когда он всё не испоганил сексом.

Эти мысли он решил оставить при себе, а ей лишь широко улыбнулся, пряча за улыбкой паршивое в общем-то настроение.

– Спасибо, я пока никуда не планирую уезжать и очень надеюсь, что в ближайшее время мы увидимся все втроем.

Аня уже не смотрела на него, лишь залпом допила кофе, затем резко встала и сняла пуховик с вешалки. Он подорвался следом, но не успел за ней поухаживать. Она уже продела руки в рукава и застегнула молнию до самого горла.

– Значит, будешь в городе? – переспросила она.

– Буду, – подтвердил он, шагнув к ней ближе.

Боже, он уже и забыл, какая она миниатюрная. Буквально чуть выше его плеча. Раньше её рост казался ему каким-то никаким, ведь он привык иметь дело с длинноногими дерзкими красавицами. Но Аня тоже была красавицей, только её красота не была броской и яркой, скорее... мягкой и нежной. И если три года назад его это мало привлекало, то сейчас почему-то притягивало. Почему? Он и сам не понимал. Может, потому что она мать его ребёнка, и он посмотрел на неё другими глазами?

В груди у Мелёхина что-то ёкнуло, и ощущение это было странным.

Аня как-то замешкалась, надевая ремешок сумочки на плечо, затем вскинула на него взгляд. Глаза у неё были необычного цвета: тёмно-синие с карими крапинками вокруг зрачка.

– А жена твоя где? Возражать не будет, что ты в Нижнем на какое-то время осел?

Сказать, что вопрос его удивил – это ничего не сказать. Сергей, совсем её не понимая, нахмурился.

– Какая жена?

– Та самая, которая просила тебя больше не беспокоить, когда я звонила, чтобы сообщить о своей беременности.

Сергей смотрел на Аню, думая, что за дурацкую шутку она тут бросила, но, судя по выражению её лица, та вовсе

не шутила. Напротив, стояла и смотрела на него, ждала какой-то реакции, и реакция последовала.

– Я не женат, Ань.

Он произнёс это спокойно и с нажимом, так, чтобы у неё сомнений не оставалось в его честности.

– Не женат?

– Нет, не женат и никогда не был, – уточнил он.

Она лишь кивнула и принялась подчёркнуто аккуратно надевать перчатки, уже не смотря на него.

– Тогда, вероятно, не стоит разбрасывать свои телефоны, где попало, – произнесла Аня ровным тоном, хотя тиски, сжимающие сердце, чуть ослабли, а потом сдавили его с новой силой.

Силой сожаления и упущенной возможности, когда она осознала, что всё могло сложиться иначе, а вышло так, как вышло. Только потому, что какая-то очередная девица Мелёхина сняла трубку и произнесла те самые слова, мучавшие Аню в кошмарах ещё несколько месяцев.

– Ань, так ты звонила, выходит?

Совершенно не думая, скорее, повинувшись импульсу и желанию задержать её, Сергей схватил Аню за плечи и слегка сжал их.

– Конечно, звонила. Это на случай, если тебе опять захочется обвинить меня, что я скрыла беременность, – она перевела дух перед новой фразой. – Но твоя «жена» была так убедительна, что я решила оставить вас в покое и не мешать

твоему семейному счастью. Со своей «маленькой» проблемой.

Пальцы Мелёхина были крепкими и горячими, даже сквозь слой пуха и ткани Аня ощущала обжигающую силу его рук. А ещё сердце в груди стучало рваными рывками. Как хорошо, что она в верхней одежде, и Сергей не видит, как бешено пляшет пульс на шее.

Серёжа не прикасался к ней целую вечность, и теперь даже такие странные объятия смутили Аню окончательно. Дестабилизировали и грозили вывести на эмоции, а с Мелёхиным стоило держать ухо востро.

– Анют, я даже не знаю, кто это мог быть.

– Конечно, – горько усмехнулась она, – конечно, ты не знаешь, кто это мог быть. Ещё бы... почему-то я и не ожидала другого ответа. Всё, мне пора.

Это его «Анют» её разозлило. Никакая она ему больше не «Анюта», да и раньше была ею, только когда Мелёхину было что-то надо от неё. Например, помощь с курсовой работой или контрольной перед зачётом. Ну, и ещё в ту ночь в отеле он расшедрился на комплименты. Но это он для себя старался, тут Аня не обольщалась. Надо же было её как-то расслабить и настроить на секс. Она слишком хорошо помнила, какой зажатой и неуверенной была, ещё боялась, что Сергею не понравится. Куда ей там было тягаться с опытными девицами, с которыми он привык кувыркаться в кровати.

Она выразительно посмотрела на него, и Сергей отступил,

опуская руки.

– Когда мы встретимся?

– Я позвоню, – бросила Аня уже через плечо, направляясь к выходу.

Растерянный вид Мелёхина, который по-прежнему стоял у вешалки, не зная, то ли уйти следом, то ли остаться, совсем её не радовал. Оказывается, что-то может выбить его из колеи и озадачить. Что ж, пусть подумает, иногда это полезно.

Сергей подождал, пока за Аней закроется дверь и вернулся за столик, позвал официантку, чтобы расплатиться за заказ.

Разговор с Аркадьевой выбил почву из-под ног. Значит, она всё-таки звонила. Хотела с ним поговорить. Не собиралась скрывать свою беременность. Он помнил, какой тогда была Аня, и мог представить, насколько растерянной и напуганной она, наверняка, стала, узнав о своём положении. И всё же осмелилась ему позвонить, хотя он перечеркнул своим поступком целых четыре года нормального дружеского общения между ними. Что ему мешало остаться с ней в отеле? Проснуться утром, поговорить, проявить нежность, понимание, а потом со временем как-то закруглить эти отношения, дав понять, что продолжения не будет. Не то чтобы тогда она не понимала, на что шла...

Но нет... он поступил по-скотски. То есть привычно. Уехал и всё. Исчез. Как и с остальными до неё. Она-то не звонила и не писала, а он и рад был, что не навязывалась.

Даже не вспоминал о ней. Только если иногда. Воскрешал в памяти, как нежна, трепетна и неопытна она была в своей любви. У него никогда не было девственниц, кроме неё. Неумелые партнёрши в сексе его никогда не интересовали, а учить он никого не собирался. Хотя вот сейчас, если б Аня захотела повторить, он бы всё сделал по-другому. Он бы её научил...

«Ой-й-й, – зашипел Сергей про себя, – какие неправильные мысли. Совсем не в том направлении».

Да и с чего он взял, что за три года рядом с ней не нашлось опытных учителей? Аня уже не та краснеющая тихоня, вон как словами бросается – одно острее другого!

Мелёхин накинул куртку и выбежал из кафе в морозный декабрьский вечер и сразу же притормозил, внезапно увидев знакомое лицо.

– Паш... ты? Здоров!

Кого уж кого, а Варганова он в Нижнем встретить не ожидал.

– Серый? Привет! Какими судьбами.

Мужчины обменялись крепким рукопожатием.

Возраста они были примерно одинакового, Павел чуть старше, но нередко оказывались в одной компании, да и по делам служебным пару раз пересекались.

– Да по личным вопросам тут, а ты?

– А я в филиале нашем по поручению отца вроде бы порядок навожу, но как все мои сказали – отправил он тебя в

ссылку, в глушь, в Саратов... то есть в Нижний, – усмехнулся Паша, перефразировав классика. – По меньшей мере, до лета буду здесь, а, может, и дольше. Посмотрим.

– Может, посидим где вечером? Поговорим, выпьем? Места-то тут приличные есть? Я буквально пару дней назад приехал, города не знаю.

– Я тут тоже не сразу сориентировался, – кивнул младший Варганов.

Мелёхин знал, что Павел всегда был не прочь зависнуть в каком-нибудь модном месте с соответствующим контингентом и свободными цыпочками, но на этот раз знакомый его удивил, сказав, что занят по горло. Правда, пару интересных заведений вдогонку насоветовал.

– Ещё мы на выходных загородом собираемся с друзьями. Часть народа будет по парочкам, часть свободных, – сразу пояснил он. – Хочешь, присоединяйся, познакомлю со своей Никой? – вопросительно приподнял Варганов брови.

Мелёхину стало всё понятно. Раз Ника уже Пашина, значит, там всё серьёзно. Так то Варганов был как сам Сергей – перекасти поле. В долгоиграющих отношениях замечен не был, но, видимо, всё течёт, всё меняется.

И если Аня не позвонит до выходных, к чему времени пропадать? Потом новые знакомства – это всегда полезно и в перспективе выгодно.

– Почему нет? Я наберу тогда завтра, адрес уточнить.

– Договорились.

До пятницы оставалось два дня, но Аня так и не позвонила.

Глава 3

Следуя за навигатором, Сергей ехал куда-то на юг области. Дороги слегка замело, поэтому движение на трассе было спокойным, но он давно уже бросил привычку гонять. Да и в метель не особо-то скорость наберёшь, видимость была слабенькой.

Мелёхин сам себе боялся признаться, что ждал звонка Ани. Если бы, допустим, она вышла на связь, то в выходные он, вероятно, уже бы увиделся с ребёнком. Что ж, если ей необходимо больше времени на принятие решения – пусть думает. Мысленно он уже дал ей месяц. Если после Нового года ничего не изменится, он начнёт с ней разговаривать по букве закона. Вернее, не он, а его адвокат. В конце концов, они живут в цивилизованной стране. Он и его семья имеют право общаться с ребёнком, если добровольно не получится, будет, значит, по решению суда.

«На кой чёрт ты туда лезешь? – спрашивал он сам себя. – Тебе, реально, что ли это надо?»

Видимо, реально. Сергей понимал, что многие парни были бы только рады сбросить ответственность и не знать, что где-то там, на просторах страны растут их нагулянные ненужные дети. А вот ему такого расклада не хотелось. Пусть Аня считала, что это его прихоть, пусть, думала, что он играет, но он не шутил и не игрался. В конце концов, этот

ребёнок плоть от плоти его, кровь от крови, а в его семье никогда своих не бросали.

Сам Сергей мог быть ветреным и непостоянным, но мать с отцом были бы им крайне разочарованны, если бы он не был способен нести ответственность за свои поступки. И он нёс.

Аркадьева, однако, повела себя совсем не так, как он ожидал. С чего он в принципе взял, что она с радостным возгласом бросится ему на шею? Присмотрит помощь? Допустит к ребёнку? Может, в его мыслях она просто до сих пор оставалась той самой Анечкой-однокурсницей, своей в доску и влюблённой в него по уши.

Интересно, а такая сильная влюблённость, как у неё, проходит без следа или...

И опять же, какое ему до этого дело?

Можно, конечно, проверить реакцию, приобнять Аню, как прежде, даже поцеловать! Сама идея поцелуя как-то странно его взбудоражила. Сергей вдруг почувствовал, как резко стало тесно в паху и жар, словно огненная дорожка от крепкого алкоголя, устремился к низу живота.

Поцелуй за поцелуем, а там бы ещё до чего дошли, да?

Опять неправильные мысли. Главное, когда ехал в Нижний, ни о чём таком даже не помышлял. А тут вдруг размечтался.

Но образ Ани в его постели, обнажённой и уже стонущей от желания никак не хотел покидать его голову. Сергей представил, как её тёмные волосы разметались по светлым про-

стыням, а ловкие пальчики пробежались по его груди, чтобы сомкнуться в замок на затылке и притянуть к нежному отзывчивому рту.

А ещё прошлое проклятыми флэшбеками принялось врываться в сознание. Подробности одной единственной совместной ночи выскакивали из памяти, словно какая-то раскадровка. Ничего ведь не забылось.

Кхм... тело реагировало против воли.

И всё же он как-то сам собой сбросил скорость от греха подальше.

Уже скоро звук навигатора предупредил о повороте, и Мелёхин приказал себе сосредоточиться на дороге. Места же незнакомые, можно и заплутать.

Отворотка привела его к шлагбауму перед коттеджным посёлком. Пройдя все формальности на въезде, он двинулся за указателями в направлении нужной ему улицы и остановился у высоких тёмных ворот, которые, словно по мановению волшебной палочки, открылись перед ним. Парковка на территории была уже слегка подзабита, но Сергей встал на оставленное, будто для него, место и вскоре заглушил мотор. Подхватил сумку с вещами с заднего сиденья и пошёл к дому.

Дверь ему открыл Варганов.

Мужчины поздоровались и привычно пожали друг другу руки. Судя по голосам, наполнявшим высокий в три этажа коттедж из массивного сруба, компания подобралась при-

личная.

– Здорово, что ты вырвался, – кинул Паша.

– Да, сам рад, – улыбнулся Мелёхин, думая, что особого выбора развлечений в Нижнем у него не было, так что слово «вырвался» звучало как-то неуместно в данном случае.

– Ника?

Паша окликнул темноволосую девушку, застывшую в дверном проёме, ведущем, скорее всего, в гостиную первого этажа. Та с мягкой улыбкой подошла к нему.

Мелёхин тут же оценил, как по-хозяйски Варганов пристроил ладонь на её талии, и как эта красавица прильнула к его плечу. Девушка действительно была притягательной, Серёга и сам на таких заглядывался, но в её взгляде читался острый ум, спокойствие и сдержанное достоинство. К подобной девушке просто так не подступишься. Возможно, Варганову пришлось изрядно потрудиться, чтобы получить её расположение.

– Познакомься, это Сергей Мелёхин. Кстати, однокурсник Варвары.

– Ого, какая земля маленькая! Все друг друга знают. Очень приятно, – она кивнула ему с дружелюбной улыбкой, а затем обратилась к Паше. – Кстати, как там у Вари дела, ты не в курсе? Она что-то телефон отключила, не могу дозвониться.

– Если верить информации от Кирилла, всё должно быть в порядке, – произнёс Паша, ссылаясь на брата.

– Когда вы с Варей успели зарыть топор войны? – поинтересовался Сергей, зная, что Варя пару лет назад, увольняясь из компании Варгановых, увела за собой хороших спецов и парочку контрактов прихватила.

– Не так давно, – усмехнулся Паша, предпочитая не развивать эту тему. – Ладно, пойдём к остальным? Сейчас тебя со всеми познакомлю. Кстати, ты чего один? Мог бы кого-то с собой прихватить.

– Было б кого, прихватил бы.

На этих словах троица вошла в гостиную.

Интересно, если бы он пригласил Аню, она бы поехала? Сомнительно. Да и в каком качестве?

В широком камине на противоположной стороне полыхал огонь. Пляшущее пламя играло светом и тенью на стенах. На просторном мягком диване, стоявшем буквой «П», и креслах из того же комплекта разместились гости. Кто-то сидел по одному, парочки в обнимку. На низком журнальном столике по центру комнаты находились бокалы с горячительным и тарелки с закусками и фруктами.

Мелёхин обвёл всех коротким взглядом, а затем застыл и моргнул, думая, что обознался. Но нет... это не было причудливой игрой воображения. На диване рядом с каким-то мужиком сидела Аня. Его Аня.

* * *

Она не знала, куда деться от его настырных глаз, ставших ещё более серыми, ещё более выразительными, ещё более

стальными по цвету. Вот серьёзно. Не знала.

Интересно, кто-то в комнате заметил, как Мелёхин сверлит её взглядом? Вернее, не сверлит, а препарирует, так точнее. Потому что сейчас Аня чувствовала себя в лучшем случае бабочкой, угодившей на булавку энтомолога.

Как? Как Серёга здесь оказался?

Ответ нашёлся довольно быстро. Выяснилось, что Павел Максимович, чтоб его тридцать раз, пригласил Мелёхина сюда. Ну, конечно, если Варганов знал Варю, то и Мелёхина знал. Варя-то в отличие от Ани с бывшим сокурсником так круто связи не обрывала. Плюс Павел в недавнем прошлом тем ещё бабником был. Это после встречи с Никой у него всё устаканилось в личной жизни. Вероятно, они с Сергеем могли и в одних компаниях развлекаться. Оба при деньгах и связях. Так что звёзды, что называется, сошлись, и совсем не в Анину пользу.

Матвей Сергеевич, её шеф и ухажёр на эти выходные, подлил в бокал вина. Аня благодарно кивнула и краем глаза уловила очередной многозначительный взгляд от Сергея.

Почему же так неловко? Чёрт...

А почему ей в принципе должно быть неловко? Он ей не муж, не брат, не сват и уже давно не друг. Она свободная независимая девушка и не перед кем за свои действия не отчитывается.

Не обязана. Тем более, перед ним.

Боже... так он, наверное, решил, что она специально его

динамит со встречей! На самом деле, Аня собиралась позвонить на следующей неделе. Просто решила не портить выходные и не забивать голову лишними мыслями. И вот худший из её кошмаров сидел напротив и никуда не собирался деваться.

Практически три дня под одной крышей с Мелёхиным она не выдержит. Исключено. Невозможно! Да ей получаса в общей комнате хватило, чтобы желание драпануть куда подальше стало практически невыносимым.

С этими мыслями Аня и вскочила с дивана, подхватила пустую закусочную тарелку и ринулась на кухню.

Стоило занять руки и уйти куда-то, пока её нервная дрожь не превратилась в лихорадку.

Аня как раз включила воду в раковине, чтобы помыть новую порцию фруктов, когда дверь на кухню открылась, впуская звуки музыки и голоса, и снова закрылась. Волоски на затылке встали дыбом. Можно было даже не оборачиваться, она уже знала, кто пришёл. Странно было убежать и думать, что он не пойдёт следом.

– Что? – начала она первой. – Что тебе надо?

Сергей подошёл к ней, встал рядом, опираясь локтём о столешницу. С любопытством взглянул в лицо.

– Почему ты мне всё время грубишь, Ань?

А он хотел, чтобы она как прежде мямлила и что-то там смущённо бормотала, не способная связать и пары слов из-за своей безнадёжной влюблённости?

– Почему ты меня преследуешь? – бросила Аня короткий взгляд на Сергея.

– Я не знал, что ты здесь будешь.

Она тут же ощутила всю абсурдность своих обвинений.

– Ну да. Я тоже не подозревала, что ты здесь будешь.

– А если бы знала, не поехала бы?

– А если бы знала, не поехала бы, – подтвердила она и выключила воду, а затем отошла от Мелёхина на пару шагов.

Так, на всякий случай. Сложно было не заметить, что расстояние между ними с каждой встречей всё больше сокращалось.

– Я, кстати, ждал звонка, Ань. Если бы ты позвонила, я бы сюда тоже не поехал. Мы могли бы провести эти выходные вместе. Втроём.

– Серьёзно? – она шокировано уставилась на него. – Ты что, ещё не понял? Я не горю желанием проводить с тобой выходные. И я тоже, кстати, собиралась позвонить на следующей неделе, только после твоих заявлений не думаю, что стоит.

Из гостиной донёсся взрыв смеха, и Аня подумала, заметит ли кто-то, что они оба слишком задержались на кухне?

– И вот ещё одно «кстати», когда ты встретишься с дочерью, это будет просто встреча, без всяких там детских центров, подарков, шариков и прогулок. Лера не поймёт, что за незнакомый дядя к ней пришёл и чего он от неё хочет.

Пока Аня стояла и загибала пальцы на каждое своё «кста-

ти», Мелёхин незаметно подобрался к ней ещё ближе. Она сама не поняла, как оказалась с ним нос к носу.

Сам Сергей тоже не мог точно сказать, что им двигало. Просто захотелось снова дотронуться до Ани, а, возможно, и дать ей почувствовать, что он совсем не хуже солидного мужика, с которым она приехала сюда. Резкие уколы незнакомого неприятного до тошноты чувства преследовали его с того момента, как он перешагнул порог гостиной. Видя же, как этот мужик то закидывает руку на спинку дивана позади плеч Ани, то подливает ей вина в бокал, то улыбается и смеётся вместе с ней, Сергей и вовсе окаменел от гнева.

– Отойди, – Аня выставила вперёд руку и, чтобы оттолкнуть Мелёхина, ей пришлось дотронуться ладонью до его груди.

Твёрдые мускулы под тонкой футболкой оказалось так приятно ощущать, что Аня, испугавшись собственной реакции, быстро отдернула пальцы. Затем сжала ладонь в кулак и ещё раз толкнула, но Сергей даже не сдвинулся с места. Наоборот, схватил, сжал её плечи и притянул к себе, будто проверяя реакцию. Её трепыхания затихли, а зрачки расширились, губы приоткрылись сами по себе.

Мягкий нежный аромат духов вперемешку с фруктовым шампунем и лёгкой ноткой выпитого алкоголя долетел до Мелёхина. Голову повело, а на глаза опустилась пелена.

Интересно, что Аня сделает, если он поцелует её?

Почему-то ему очень захотелось попробовать на вкус её

неугомонный дерзкий рот. Он даже раздумывал, чем это может обернуться, если он наклонится ниже и прижмётся к её мягким и нежным губам.

– Неужели мысль о свидании со мной настолько тебе неприятна? – очень тихо произнёс Сергей.

– Свидании? Свидании? – Аня смотрела на него распахнутыми от удивления глазами, а затем начала вываливать на него фразу за фразой: одна резче другой. – Ну сходим мы с тобой куда-то, а дальше что? Ты посмотри на себя. Что ты можешь предложить? Стабильность? Надёжность? Спокойствие? Это навряд ли. Ты остался таким же, как и был. Гулякой и бабником.

– А ты, смотрю, любительница навешивать ярлыки? – по новой разозлился он.

– Какие ярлыки, Серёж? Я тебя хорошо узнала за время учёбы в универе. Куда мои глаза глядели, когда позволила к себе прикоснуться? Знала же, что это на раз.

– Но надеялась, что нет?

От того, что Мелёхин озвучил эти слова, её потаённые надежды, вернее, не её, а той наивной дурёхи, которой она была несколько лет назад, стало как-то мерзко и противно. Выходит, он читал её, как открытую книгу? И, зная о чувствах, всё равно переспал и бросил? Так он, получается, ещё больший гад, чем она о нём думала!

– Уже неважно, на что я надеялась, а на что нет, – отрезала Аня с вызовом. – Смысл в том, что у тебя и работы толком

нет. Чего ты в жизни добился? Так и гуляешь на деньги отца.

Сергей не мог не признать, что слова Ани его задели. Поэтому, не подумав, бросил.

– Да благодаря деньгам семьи я могу совсем не работать.

– Что и требовалось доказать! – возмущённо воскликнула

Аня.

– По-твоему работа – показатель надёжности?

– В какой-то мере.

– Скучными вы категориями мыслите, Анна, обывательскими.

– Что поделать, Сергей, это и есть жизнь. Обычная. Реальная. Она не состоит из сплошных вечеринок и связей на одну ночь. Такие, как ты, Мелёхин, никогда не нагуляются.

– А кто уже нагулялся? Такие, как твой спутник? Ну да, ему уже... сколько? Шестьдесят? Он то точно нагулялся. Самой не противно с ним в постель ложиться?

Сергей даже не понял, как эти слова у него вырвались, но было уже поздно. Ещё и сказал он их с такой злостью, пренебрежением и неприятием, что самому противно сделалось.

Аня лишь стояла напротив и молча открывала-закрывала рот, словно задышалась.

А потом сама не поняла, как замахнулась и залепила Мелёхину пощёчину. Громко так. Сильно. От всей души.

Чем он собирался ей ответить, так и осталось неизвестным, потому что в этот момент дверь открылась и на кухню заглянула Ника.

– У вас тут всё хорошо? – с каким-то подозрением уточнила она.

Мелёхин надеялся, что они с Аней не кричали, хотя слова, которыми отхлестали друг друга, были резкими и неприятными. Ещё и след от её руки оставил горящую отметину на щеке.

– Да. Всё замечательно, – заверил он и вышел из кухни первым, оставляя девушек наедине.

Когда за Мелёхиным закрылась дверь, плечи Ани поникли, всю воинственность, как ветром сдуло, и что самое ужасное – на глаза навернулись слёзы.

У неё не было сил держать лицо перед Никой, поэтому она просто накрыла ладонью глаза, чтобы коллега и подруга не видела, как они мигом наполнились слезами.

– Ань, Анют, что случилось? – всполошилась Ника

Заботливые руки подруги легли Ане на плечи, развернули и обняли.

– Всё хорошо, – приглушённо ответила Аня.

– Ты серьёзно думаешь, я куплюсь на твоё «всё хорошо»? – Ника чуть усмехнулась, а затем уже серьёзнее спросила: – Ты его знаешь? Да? Вы как-то странно переглядывались в гостиной.

Аня застыла. Вот это очень плохо. Если Ника заметила, то и кто-то другой мог обратить на это внимание. Ещё и ушли они из комнаты почти одновременно.

Ника тем временем погладила её по спине, желая успоко-

ить и хоть чем-то помочь.

– Да, я его знаю, – сдалась Аня и прижалась лбом к плечу подруги. – Прости, он просто вывел меня из себя.

– Хочешь об этом поговорить?

– Не знаю, – честно ответила она.

Аня действительно не знала, стоило ли делиться своими переживаниями и всей ситуацией с Никой, но, может, если расскажет, станет легче?

Ника, заметив, что Аня колеблется, приняла решение за двоих.

– Так, пошли наверх. Бутылочку вина прихватить? Понадобится?

Уточнение было очень кстати, и Аня усмехнулась.

– А коньяка нет? Нужно что-то покрепче.

– Настолько всё серьёзно?

– Да.

Но ни за каким коньяком они, конечно, не пошли. Ника прихватила красное сухое и пару бокалов, и отправила Аню в спальню на второй этаж, а сама вернулась к Паше, чтобы шепнуть ему, что им с Аней надо посекретничать.

Варганов внимательно посмотрел на неё, взглядом спрашивая всё ли хорошо, и Ника кивнула. Она не знала, о чём ей собирается поведать Аня, но в любом случае, ни о чём таком, что стоило рассказывать Паше. Хотя это он притащил Сергея сюда. Но, видимо, Паша также понятия не имел, что между Аней и его приятелем была какая-то общая история.

В противном случае, он бы проявил большую деликатность.

Ника прошла взглядом по гостиной, а Сергея-то не было. Скрылся в неизвестном направлении. Наверяд ли уехал, хотя, кто знает, что эти двое наговорили друг другу там, за закрытыми дверьми.

Когда Ника зашла в одну из спален этажом выше, где разместились Аня, подруга уже утёрла слёзы и почти успокоилась. А ещё откупорила вино и разлила его по бокалам.

– Присядем? – Аня кивнула на широкую деревянную кровать.

– Если хочешь, даже приляжем, – в тон ей ответила Ника, и девушки с ногами забрались на постель.

Сначала они просто сидели, потягивая вино из бокалов в молчании. Ника никак не подталкивала подругу к разговору, давая Ане собраться с мыслями и начать первой.

Наконец, Аня залпом допила остатки красного сухого, будто это могло придать ей мужества и решительности, и пожала плечами, обращаясь в пустоту.

– Даже не знаю, о чём рассказать.

– Ну расскажи, например, чего ты расплакалась? Он тебя обидел? – выдала Ника парочку наводящих вопросов. – Нагрубил?

Её яркие синие глаза смотрели спокойно и серьёзно, без капли юмора, с безграничным принятием. Ещё Аня знала, что не в характере Ники разносить сплетни, поэтому, чтобы она ей не рассказала, всё останется здесь, в этой комнате,

сугубо между ними двумя.

– Обидел, – кивнула Аня, – да так, что я в ответ съездила ему по лицу.

– Ох, – вскинула брови Ника, – и как после? Полегчало?

– Да не знаю, – протянула Аня, – вроде как... полегчало.

Девушки улыбнулись друг другу, только Аня коротко. Ей пришлось набираться решительности перед следующим признанием. Несмотря на несколько бокалов вина и то, что её потряхивало после «общения» с Серёжей на кухне, голова была ясной. Правда, внутри поселился какой-то непонятный испуг.

«Хотя почему это непонятный?» – поправила она себя.

Всё было предельно ясно в тот момент, когда Сергей схватил её, а тело отреагировало самым привычным извечным способом, как только может тело женщины реагировать на прикосновение привлекательного мужчины. Видимо, всё ещё небезразличного ей. Вот это Аню пугало. Если бы Мелёхин её поцеловал, она бы ответила? А он хотел. Она прочла это по его глазам. Может, три года назад и не заметила бы, но сейчас отлично понимала, что значил этот жадный мужской взгляд обладателя, устремлённый на её рот.

– Ты же знаешь, что у меня маленький ребёнок, – произнесла она прямо.

– Знаю.

Аня не особо распространялась на эту тему, и Ника заметила, что та совсем не сидела на больничных и даже нико-

гда не отпрашивалась с работы по личным делам. Тему детей они не затрагивали, и за почти полгода работы в одной компании Ника не так уж много знала о личной жизни Ани. Там слово было наложено какое-то табу, Аня никогда не вдавалась в подробности, ничего важного не рассказывала ни про семью свою, ни про дочь.

Впрочем, Нике было достаточно того, что Аня хороший человек и прекрасный специалист, и очень поддержала её, когда Ника только перевелась в филиал с Дальнего Востока. Нике не нравилось, когда к ней лезли в душу, поэтому и себе она никогда не позволяла подобного. За откровенность, как правило, приходилось платить ответной откровенностью, а у неё самой в прошлом были тайны, которые хотелось в нём же и похоронить.

Аня отвернулась к тумбочке, чтобы отставить пустой бокал, а после, посмотрев на Нику, сказала:

– Так вот, Сергей – это Леркин отец.

Ника никак не отреагировала, ни сказала «ого», даже не ахнула, только продолжала смотреть на Аню ровно и спокойно, ожидая, пока та продолжит.

– Но до недавнего времени он даже не догадывался, что стал папой, – с бездной иронии провозгласила Аня. – Вот пытаемся разобраться со сложившейся ситуацией.

– Видимо, не очень успешно.

– Видимо, – тяжело выдохнула Аня, а затем внезапно улыбнулась. – Я же в Питере училась. В одной группе с Варей и

Серёжей, понимаешь?

– Понимаю.

Аня снова сделала глубокий вдох и долгий выдох, а после устало провела ладонью по лбу.

– Боже, как не хочется вспоминать, какой наивной и неуверенной в себе идиоткой я тогда была, но... всё же придётся.

Глава 4

Прошлое

Эти безнадёжные страдания по Мелёхину уже вошли у Ани в норму. Она привыкла, что он всегда рядом, но исключительно, как друг. Многие могли бы сказать, что дружба у них странная. Какие могут быть общие интересы у первого гуляки-бабника курса и тихони-старосты? Да никаких. И были бы правы. Они особо и не общались за стенами альма-матер. Зато на лекции всегда ходили втроём: она, Серёжа и Варя. Прямо три мушкетёра, но без лишних в их истории гасконцев.

Может, Мелёхин так обезопасил себя от возможных покушений сокурсниц, которые уже пали жертвами его обаяния? Не все, но некоторые особо привлекательные и ветреные точно пали. Соблазнял он их исключительно в свободное от учёбы время. А может, обеспечил себе неплохой тыл в виде первых умниц группы, у которых всегда имелись полные понятные конспекты и ясные мысли в головах? Так что у Серёжи особых проблем с учёбой не наблюдалось. Даже на пары он ходил стабильно, правда, дремал где-то на галёрке по своему обыкновению после ночных гулянок.

Самое интересное, придурком Мелёхин не был и при желании и некоторой степени усердия вполне мог бы добиться хороших показателей в успеваемости. Только вечера он ко-

ротал вовсе не за учебниками и рутинными заданиями, а в клубах и на многочисленных вечеринках Северной столицы. Правда, слово «коротал» тут было не особо уместно. Отрывался, тусил, гулял напропалую, брал от жизни всё и всех.

И упрекнуть-то его было не в чем. Вёл он себя, как нормальный парень, осознающий свою притягательность для противоположного пола. Пользовался этим и угрызений совести никаких не испытывал.

Это хорошо, что он никогда не делился с Аней подробностями своей личной жизни. В отличие от других мальчиков Мелёхин победами не хвастался. Он в принципе был не из хвастливых. Может, потому что вырос в обеспеченной семье и свой достаток и успех принимал, как данность по рождению.

Ещё Серёга мог помочь. Если у Ани что-то случалось, он был готов в лепёшку расшибиться, но выручить. Нередко бегал по её поручениям, таскался вместе с ней в деканат, даже как-то на другой конец города за учебниками мотнулся и полностью оплатил заказ на весьма немаленькую сумму, которую у Ани вытащили из сумочки в метро. Всей группой они скидывались на авторский курс профессора, материалы к которому издавались по предварительному заказу, и собирала деньги Аня.

На ней лица не было, когда она обнаружила потерю. Потом кляла себя, на чём свет стоит, что не положила деньги во внутренний карман куртки. Какая безалаберность!

Мелёхин как только её увидел, схватил за руку и усадил на скамейку у окна в коридоре. Обнял за плечи и очень аккуратно спросил, что случилось.

– Не конец света, – заключил он, выслушав сбивчивый рассказ.

– Как не конец? Я ведь не могу сказать ребятам, чтобы скидывались повторно, а ехать за учебниками уже вечером надо. Интересно, а так быстро кредит мне одобряют? И почему в этой дурацкой конторе не принимают безнал? – всхлипнула она. – И почему я решила, что снять деньги с карты сейчас – хорошая идея? Надо было вечером зайти в банк, а не шататься с деньгами в общественном транспорте.

– Тебя, скорее всего, от отделения банка и «вели».

– Шикарно!

Осознание собственной глупости и непредусмотрительности захватили Аню. Она снова всхлипнула, чувствуя, что истерика близко.

– Так, – спокойно начал Мелёхин, ещё крепче прижав её к себе.

Аня возненавидела себя в тот же миг. Потому что вопреки здравому смыслу таяла рядом с Серёжей, несмотря на всю безнадёжность ситуации, в которой оказалась.

– Я разберусь, только не плачь, Анют, – сказал он.

И разобрался.

Как мог только он. Оплатив всё и съездив за книгами лично.

Когда она попыталась уверить Сергея, что вернёт всю сумму, он лишь странно посмотрел на неё и бросил короткое:
– Не дури. И тему эту больше не поднимай.

В любом случае, никто в группе про этот случай так и не узнал. Даже Варя была не в курсе.

То, что для Ани было внушительным бюджетом, на который можно прожить, как минимум, пару-тройку месяцев, для Мелёхина являлось нормой, которую он мог спустить за один лишь вечер с друзьями в модном эксклюзивном месте или купить навороченный гаджет последней модели взамен утерянного или разбитого.

А теперь сердце Ани страдало вдвойне сильнее, потому что завтра их выпускной, и, вполне может быть, Сергея она увидит ещё нескоро. Очень нескоро. Когда она представляла, каково это – жить от встречи до встречи выпускников, на которую он мог в теории и не явиться, ей становилось совсем грустно и тягостно. Чувство, которое иначе как безнадёга она назвать не могла, терзало и мучило её.

Ещё Аню мучило, что за четыре года учёбы бок о бок она так и не нашла в себе сил признаться Сергею хоть в каких-то чувствах. Потому что оставалась призрачная надежда, что намекни она ему о своём более чем дружеском расположении, он бы взглянул на неё другими глазами.

Она никогда не замечала, чтобы на его лице зажигался интерес к ней. Тот самый интерес, который проявляют парни к девочкам, которые их привлекают. Может, она просто пло-

хо смотрела? Может, интерес и был? Ах, если бы с чувствами было всё так же просто, как с экономикой и высшей математикой. Там у неё проблем не возникало. А вот в реальной жизни, в отношениях, – как гласил один из статусов в небезызвестной социальной сети, – всё было сложно.

Кто же тогда знал, что самое сладкое и желанное событие в её жизни, эту же устоявшуюся жизнь и порушит?

Когда все экзамены и госы были сданы, наступила желанная свобода. Но для Ани дни потянулись бесконечно и серо, хотя на дворе уже был июнь, и погода в Питере баловала теплотой и ласковыми солнечными днями. Да ещё и белые ночи были в самом разгаре. Правда, на кой чёрт Ане сдались эти белые ночи, когда не с кем было гулять?

Ну выбиралась она с подружками пару раз в центр, с Варей куда-то ходила, а смысл? Серёга зависал со своими. Только разок они пересеклись: посидели в кафе втроём, поболтали, обсудили грядущий выпускной после вручения дипломов, до которого было рукой подать.

Аня прекрасно понимала, что после выпускного всё.

Серёжа, может, и не исчезнет из её жизни, они всё же нормально общались, могли переписываться, в конце-то концов. Но встречи на ежедневной основе пропадут. Потому что пропадёт сама основа.

Так что поступление в магистратуру её не так уж и радовало. Серёжа и Варя ведь решили не продолжать учёбу, а, значит, в «маге» ей будет ещё более одиноко и грустно, чем

сейчас.

– Ты чего киснешь? Примерь-ка это. – Варя сунула ей короткое синее платье, потом быстро забрала вещь обратно. – Нет, лучше это.

Модель осталась та же, только цвет сменился на тёмно-вишнёвый.

Они бродили по «Галерее», огромному торговому центру рядом с Московским вокзалом, и лениво, будто выпускной будет не завтра, а как минимум через месяц, выбирали наряды.

– А в джинсах чего, нельзя? – подала голос Аня.

– В джинсах мы тебя каждый день видели, пора бы и блеснуть достоинствами, – подмигнула Варя. – Тем более они у тебя есть.

– Это комплимент что ли? – фыркнула Аня.

– Констатация факта, – улыбнулась подруга. – Если честно, Ань, не понимала никогда, почему девчонки с хорошими фигурами боятся их демонстрировать, тем более, когда есть что показать. Что ты, что Ритка – обе вечно в джинсах или балахонах каких-то.

– Вопрос удобства и комфорта, но если вы, Варвара Андреевна, настаиваете, я прикуплю это платьишко и завтра же обновлю.

– Моя ты умница.

Они ещё посмеялись, пошутили, определились с выбором, а после удачного шоппинга поднялись на последний

этаж в суши-ресторан. Где, сидя у панорамного окна, делились планами.

Варя продолжила работать в конторе Варгановых, куда так удачно попала на практику, и в боссы ей достался вернувшийся из Европы младший сын шефа. Кажется, они неплохо срабатывались. По крайней мере, то, что ей предложили постоянное место и должность, а не вакансию стажёра, говорило о многом.

Сама же Аня устроилась на крупное производство одной из европейских компаний, имеющих завод в Питере, и трудилась в отделе аналитики на должности младшего специалиста. Что тоже было хорошим достижением. Зато график был гибким, оплата приемлемой, ещё и время на учёбу в будущем году оставалось. Не могла же она вечно висеть на шее у родителей!

У обеих девушек синхронно пиликнули телефоны. Они уставились в общую чат-болталку группы.

– Слава богам, определились с местом, – откладывая палочки в сторону, произнесла Варя.

– А где это?

– Где-то рядом с Адмиралтейской, похоже, – она пожала плечами. – Я там ни разу не была. О-о! Серёга параллельно написал, предлагает у метро нам втроём пересечься, а потом уже двинуть в «рестик».

– А он разве не на машине? – Аню кольнуло лёгкое недовольство, что Мелёхин написал Варе, а не ей.

Она тут же следом отругала себя. Какая разница кому он пишет? Она и не должна быть для него особенной.

– Ну, думаю, он захочет выпить, зачем ему тогда руль?

– Ну да, логично.

Аня полностью сосредоточилась на своём салате, размышляя, как уложить волосы для завтрашнего вечера и что надеть на ноги к новому платью. Интересно, какая будет ночь? Если холодная, то пригодится куртка. Хотя, нет, куртка сюда не подойдёт. Нужен какой-то тонкий свитер или кардиган. А у неё такой есть? Она же не может предстать перед Серёжей, словно чучело какое-то, вон он с какими красотками обычно тусуется. Она не раз видела его фотки на «геометрии ру», да и в соцсети встречалось слишком много постов, где Мелёхин регулярно светился.

– Та-а-а-к, – протянула Варя, вырывая её из глубоких раздумий. – Ты чего опять киснешь? Вот стоит нам заговорить о Мелёхине, на тебе лица нет, дарлинг. Я уже миллион раз повторяла и снова повторяю, с этим типом, даже не смотря на всю мою лояльность к нему, как к приятелю, надо поаккуратнее.

– При чём здесь Мелёхин? – соврала Аня, пряча взгляд. – Я просто думаю, что надеть сверху, если ночь будет холодной.

Ладно, не соврала, а полуправду сказала.

Варя махнула рукой, мол, нет проблем.

– Этот вопрос мы решим.

Следующим вечером они втроём встретились на выходе из метро. Аня всю дорогу натягивала платье ниже, надеясь, что оно каким-то немислимым образом станет длиннее. Волосы она решила распустить, чуть подзавив кончики. Светлый лёгкий распашной свитер приятно согревал. На губах блестела вишнёвая на пару тонов светлее платья помада. Как ни странно, Аня чувствовала себя уверенно.

А после внимательного взгляда Серёжи, которым он окинул её, без лишних преувеличений с ног до головы, уверенности ещё больше прибавилось. Даже несмотря на лёгкую возбуждающую дрожь, пробежавшую по её телу, когда она приняла его протянутую руку.

В его взгляде действительно был интерес или ей всё же показалось?

– Ань, ты сегодня какая-то другая, – улыбнулся ей Мелёхин, когда они перешагнули порог ресторана, и Варя убежала вперёд занимать места за столиком. – И классно выглядишь.
– Спасибо.

Аня ощутила, что начинает краснеть. Обычно её не так-то легко было смутить, но этот простой комплимент от Серёжи быстро сделал своё дело. Наверное, дело не в комплементе, а в том, кто его сказал.

Сегодня на каблуках она была повыше, обычно же едва доходила Сергею до плеча. Он был высоким и подтянутым, регулярно нагружал себя в зале, одевался с подчёркнутой небрежностью, но все вещи были дорогими и брендовыми.

– Нет, серьёзно, платье просто супер. – Он снова кинул взгляд на её ноги, и Ане почему-то захотелось прикрыться. – И ты в нём хороша.

Она предпочитала джинсы, а платья носила только летом, да и то, не платья, а сарафаны скорее. В Нижнем Новгороде, где она родилась и выросла, с его умеренным климатом юбки и платья проблемой не были, но в Питере с его безумной погодой, по большому счёту, плохой, наряжаться не хотелось. Это Варя могла бегать налегке, она тут всю жизнь прожила, а Ане было сложно заставить себя надеть юбку, когда дул пронизывающий ветер с Балтики или в лицо летела постоянная межсезонная морось.

– Эм... навряд ли я могу носить такое каждый день, – сморозила она сущую глупость.

– Тогда надо находить больше поводов для веселья, – подмигнул Серёга с этой своей извечной улыбочкой.

– Ну это ты у нас мастер – находить поводы, – как-то мигом сникла Аня, думая, что Мелёхин считает её непроходимо скучной, раз думает, что она мало веселится.

Но на самом деле, это было правдой. Аня всегда больше внимания уделяла учёбе, чем гулянкам. Она могла сходить в клуб с подружками, но танцевать до утра – было точно не про неё. К трём часам ночи она уже беспросветно зевала.

– Да мне и повод не нужен, сама же знаешь, какой я, – пошутил Сергей и махнул рукой, пропуская Аню вперёд в зал.

Почему-то ей казалось, что пока они шли до столика, он плялил на её задницу? Или ей просто хотелось так думать? Серьёзно? Хотелось?

Ещё и это его извечное оправдание, которое она слышала несколько лет. «Сама знаешь, какой я» звучало по поводу и без: проспал, не сдал курсовик, не отметился на практике и так далее, ответ всегда был один. За всем этим стояла простая догма: я такой, какой я есть, принимай меня любым. И Аня принимала, чего уж греха таить, и влюблена была крепко и без памяти.

Группа сегодня собралась в полном составе. С утра им вручали дипломы, но все поспешили разъехаться по домам и подготовиться к вечеру. Некоторые отмечать, видимо, начали заранее. Так что несколько девочек и парней из группы были уже слегка навеселе.

Все то шушукались по группкам, то беседа принимала массовый оборот. Гвалт и смех не прекращался. Тосты поднимались один за другим.

– Так, можно я?! – внезапно воскликнул Мелёхин, вставая с бокалом в руке. – Ребят, много слов тут наговорили друг другу, пожелали всякого. Даже звезду нашу Анатолия вниманием не обошли, у кого там чёрный пояс по математическим Олимпиадам, да? А почему никто не вспомнил про нашу Анечку Аркадьеву? Сколько всего она для группы сделала.

– Так-так, взятка! Была взятка! – раздалось с другого кон-

ца.

– Никакой взятки! – крикнул в ответ Мелёхин. – Искренняя благодарность. Она ведь каждого из группы много раз выручала. И меня в том числе.

– Это потому, что ты у неё всегда был на особом положении, – долетел до ушей Ани язвительный женский голос.

Аня вспыхнула ещё ярче, хотя куда уж ярче-то? Даже смотреть не хотела, кто это такой остроумный вылез. По интонации похоже на Веру Егорову.

«Ну и пошла эта Вера куда подальше», – со злостью подумала она.

– Конечно, она всегда меня прикрывала, но не только меня, – вывернулся Серёга. – Тош, ты что, забыл, кому обязан зачёту по макроэкономике, а? Лупанов, а тебя Аня сколько раз в деканате отстаивала, я сам слышал. Ир, а ты в больнице в позапрошлую сессию лежала, кто о твоих автоматах по половине предметов договаривался?

– Да мы разве спорим!?! – выкрикнул тот самый Лупанов. – Ань, я готов пить за тебя до утра, – подмигнул он ей.

– За нашу хранительницу традиций и душевного здоровья, – рассмеялась Варя, поддевая Аню локтём.

Она видела, что подруге неприятно всеобщее внимание и слишком пристальные взгляды, устремлённые в её сторону. Поэтому постаралась своей фразой закруглить затянувшееся вступление.

– Тем более, – добавил Серёга, – не помню, чтобы в пер-

вый наш учебный день...

– Я думал, ты его прогулял, – перебил тот же Лупанов.

– Иди ты, у меня абсолютная посещаемость. В отличие от некоторых, – Сергей наставил на сокурсника указательный палец, – так вот... не помню я, чтобы кто-то рвался быть старостой. Уже за то, что Аня согласилась и четыре года выполняла эти непростые обязанности, надо сказать ей огромное спасибо.

Все дружно крикнули спасибо, хотя Аня считала, что ребятам сейчас подошёл бы любой повод покричать, и выпили за её здоровье.

Чуть позже, когда Серёга выходил покурить и, вернувшись, отсел к парням на противоположный край стола, она смогла расслабиться.

Нет, зря она это платье нацепила. Ощущала себя, словно голая, ниже пояса уж так точно. Ткань была тонкой, тянущейся и постоянно норовила собраться на середине бёдер.

Чуть позже ребята заказали кальян, который она в своей жизни пробовала лишь пару раз и какой-то странный чай к нему. Варя сказала, это пуэр. Аня про него слышала, но ни разу не пила. Вкус однако у напитка оказался каким-то непривычным, землистым, но с приятной горчинкой. Если пить маленькими глотками, то даже вкусно выходило.

К её персоне больше публичного интереса не проявляли, общалась она ровно со всеми. Иногда пересекалась взглядами с Серёжей, и он каждый раз ей мягко улыбался своей при-

вычной улыбкой.

А она – улыбалась в ответ.

Когда Аня встала из-за стола, чтобы прогуляться до дамской комнаты, ощутила лёгкое головокружение, а когда вышла из зала, холл закачался вверх-вниз перед глазами, будто бы она стояла на палубе маленького корабля, а не на твёрдой земле. Эта «килевая качка» никак не заканчивалась.

Выйдя из дамской комнаты, Аня прислонилась плечом к стене, раздумывая, а не вернуться ли ей обратно и не плеснуть ли в лицо чуть-чуть холодной воды. Видимо, из-за этого непонятого тонизирующего чая и густого кальянного дыма, которого она надышалась, ей стало нехорошо. Вот уже и лёгкая тошнота накатывать начинала. Аня зажмурилась и приложила щёку к холодной каменной стене.

– Анют, с тобой всё в порядке? – внезапно раздался рядом голос Мелёхина. – Ты как-то странно выглядишь.

– И чувствую себя тоже странно, – произнесла она, всё ещё продолжая стоять с закрытыми глазами.

– М-м-м, – протянул Серёга, зачем-то пощупав её лоб, затем провёл пальцами по щеке, а после обхватил тонкое запястье и замерил пульс. – Ого,м у тебя сердце стучит!

– Это... из-за чая, наверное, этого, – пробормотала она.

– Бывает, – не выпуская её руки, согласился он и добавил: – Надо проветриться.

– Возможно.

– Ты погоди, я сейчас вещи твои захвачу и пройдемся,

ладно?

У Ани хватило сил тихо усмехнуться.

– Обещаю никуда не сбегать, ибо не в состоянии.

– Стой, Золушка, я сейчас, – в тон ей ответил Мелёхин.

Глава 5

До набережной Мойки они брели под руку. Аня мёртвой хваткой вцепилась в локоть Сергея, и даже не потому, что голова продолжала кружиться, просто боялась, что каблук подведут. Они неторопливо перешли дорогу, здесь давно вёлся ремонт, и эта сторона была перекрыта, и очутились у гранитных основ и чугунной витой решётки.

– Хочешь спуститься к воде? – предложил Сергей.

– А если я в неё упаду, ты меня спасёшь? Знаешь, меня ещё пошатывает, – призналась Аня, и, словно в подтверждение этих слов, её сумочка свалилась с плеча, шлёпнувшись им под ноги.

Серёжа наклонился поднять её и оставил себе.

– Спасу-спасу, куда ж я денусь, Анют, – уверил её Мелёхин и, приобняв за плечи, направил к ступенькам спуска.

Они не дошли немного до воды, когда Серёга скинул свой новомодный, наверняка, дорогуший пиджак, расстелил на ступенях, чтобы Аня присела.

– Да не стоило, – поначалу заупрямилась она, но Мелёхин её усадил практически насильно.

– Дыши давай, глубоко дыши.

Сам сел рядом и указал на своё плечо.

– Голову сюда.

Аня без разговоров подчинилась. Потом так приятно бы-

ло лежать у него на плече, вдыхая тонкий аромат мужского парфюма и чувствуя щекой мускулы под тканью футболки. Левая рука Мелёхина пропутешествовала в лёгкой ласке по её щеке и принялась гладить шею, чуть позже переместилась к затылку, разминая мышцы и кожу головы.

– Боже, вот это кайф-ф-ф... – на выдохе протянула Аня, практически зашипев в конце от удовольствия. – Не останавливайся.

– Тебе лучше?

– Намного. Хотя бы мир вернулся на свою орбиту.

– Прекрасно, вот это и был известный «эффект пуэра», правда, у тебя он странный какой-то. Обычно чувствуют бодрость, лёгкость и эйфорию.

Ей даже хватило сил тихонько рассмеяться.

– До эйфории далековато, но я взбодрилась.

Боже, только бы Мелёхин не прекращал. Этот ненавязчивый массаж опьянял. А ещё Аня слышала его ровное дыхание над своим ухом. Мягкое, тёплое, ласковое, оно касалось кожи и пробуждало мурашки, бегущие по позвоночнику.

Какие у Сергея ласковые руки, какие чувственные прикосновения.

Почему-то ей показалось, что друзей так не трогают. Аня перебирала в памяти события вечера. Compliments от Мелёхина, его взгляды, улыбки, тост в её честь, безграничную заботу. И вот сейчас – эту нежность, которая, как Аня надеялась, не закончится ещё какое-то время.

Мысли сами собой переместились к его чувственным губам. Наверное, он целуется, как бог. Как-то раз она невольно подслушала девочек, одна из первых красавиц курса делилась с подругами подробностями того, что с ней вытворял Мелёхин. Там были такие моменты, о которых Аня и хотела, и не хотела знать.

Вот сейчас он так умело касался её, что она представила, чтобы случилось, если бы его рука двинулась ниже, и чтобы она сама могла ощутить.

– Наверное, слишком крепко заварили чай, – тем временем размышлял Сергей, – надо что-то сладкое съесть, я слышал, должно помочь.

– Можем вернуться в ресторан, там, вроде, в конце вечера торт намечался.

– Ты, правда, хочешь вернуться? – вместо ответа спросил он.

Она удивилась, потому что считала, что его предложение «проветриться» означало прогулку с возвратом. А теперь выходило, он не собирался идти обратно.

– Нет, если честно, не очень хочу, – призналась она, и это было истинной правдой.

Она была бы счастлива, если бы это мгновение длилось вечно. Они и раньше касались друг друга, Серёга тоже клал ей голову на плечо или приобнимал, но всё было как-то по-другому, в шутку, и ощущалось иначе.

Аня решила открыть глаза. Мир действительно пере-

стал вращаться. Густой речной воздух Мойки освежал, и деликатные поглаживания Сергея убрали головокружение окончательно. Вечер был довольно тёплым, но тут, у воды её лёгкая вязаная кофта оказалась кстати. Впрочем, Аня не сомневалась, что Сергей бы нашёл способ её согреть, если бы она стала мёрзнуть.

Она смотрела на его красивый профиль, на чёлку, настырно лезущую на глаза, на еле заметный шрам над бровью, итог неосторожного падения с велосипеда в детстве. Длинные ресницы Серёги слегка загибались, тёмные брови были чуть нахмурены, смотрел он прямо перед собой, на реку, где сейчас неспешно проплывал трамвайчик, выехавший на ночную экскурсию.

На Питер опустились сумерки белой ночи – самое прекрасное и завораживающее время суток в это время года. Аня подумала, что иногда мечты начинают сбываться. Недавно ли она сетовала, как её раздражает этот период, потому что нет подходящей компании для прогулки? И вот она уже была в центре, с Сергеем, более того – тет-а-тет, сидела на уединённом спуске и млела от заботливых прикосновений.

– Хочешь, сходим в одно место? – внезапно предложил он, а потом резко повернул голову в её сторону.

Так они очутились нос к носу. Смотрели друг на друга с пару секунд. Потом взгляд Сергея переместился на её рот. Губы внезапно закололо, будто маленькие иголки впились

в кожу. Но покалывание было даже приятным. Скорее из-за ожидания и предвкушения, чем из-за смущения. Взгляд Сергея так и скакал с её губ на глаза и обратно. Может, он хотел что-то ей сказать, может, примерялся, может, ждал момента.

Аня не знала и в ту секунду безумно пожалела, что не умела читать ничьих мыслей. В любви и отношениях она была той ещё наивной девушкой. В школе с мальчиками особо не дружила, а в институте пару раз бегала на свидания, но разве кто-то из ребят мог сравниться с Серёжей, который прочно поселился в её сердце и мыслях. Поэтому она забила на личную жизнь и с головой ушла в учёбу. Думая, что лучше будет одна, чем с тем, к кому не могла испытывать и десятой доли чувств, которые в ней вызывал Мелёхин.

Что она могла ему предложить? Неопытная. Неискушённая.

Она и целовалась то всего пару раз в жизни, а уж дела постельные были для Ани абсолютно неизведанной территорией.

Мелёхин внезапно отстранился, и Аня разве что не застонала разочарованно.

– Пойдём! – позвал он, подавая ей руку, так и не дождавшись ответа.

Видимо, принял решение за двоих.

И Аня пошла. Сама не зная куда, не понимая, чем всё это может закончиться. Только ей казалось, что-то сегодня меж-

ду ними обязательно должно измениться. Она чувствовала. И очень этого хотела.

Место, куда её привёл Сергей, находилось рядом с Исаакием. Бар на крыше W-отеля. Небольшой, с узкой террасой, массивной стойкой в закрытой своей части и несколькими диванчиками, на которых было удобно сидеть вдвоём. За диджейским пультом колдовал какой-то парень, которого Мелёхин обозначил, как Илью. Ещё и сказал, что им повезло его тут застать, обычно летом этот Илья играл в испанском Саллоу – самом тусовочном месте Каталонии, если верить словам Серёги.

Аня предпочла не думать, сколько раз Мелёхин туда летал «тусить». Возможно, даже просто на выходные. Сама же Аня всего пару раз была за границей – однажды плавала в Швецию на пароме с Варей, да с родителями в Турции отдыхала в десятом классе. Отец как-то набрал денег на двухнедельный тур, хотя они все деньги откладывали ей, Ане, на учёбу.

Она обвела взглядом зал, погруженный в полумрак, немногочисленных, по всей видимости, «избранных» людей, допущенных в этот мирок «золотой молодёжи» и внезапно почувствовала себя здесь чужой. Самозванкой. Её тёмно-вишнёвое платье, купленное на распродаже, не стоило даже десятой части наряда девушек, флиртующих с барменом у стойки, а туфли, хоть и были из приличного магазина, так и оставались масс-маркетом, а не эксклюзивной элитной парой.

Однако стоило Сергею приземлиться с ней рядом на диванчик и улыбнуться ей, как ощущение пропало.

– Закрой глаза, открой рот, – одарил он её лукавой улыбочкой, что-то пряча в стороне.

Как бы Аня не пыталась извернуться, он не позволял ей рассмотреть, что это такое.

– Знаешь, меня такие просьбы пугают.

– Не переживай, тебе понравится, – успокоил он, и ей почему-то показалось, что за его словами крылось нечто большее, чем разговор о еде.

– Ну ладно, – пожала она плечами и сделала, как он просил.

При этом чувствуя себя необычайно глупо.

Только вот стоило чему-то сладкому и безмерно вкусному оказаться у неё на языке, как все сомнения отпали.

– М-м-м, – протянула она, – дай догадаюсь. Кофе, савоярди, маскарпоне, немного какао и даже грецкий орех. Да это тирамису!

Она открыла глаза и наткнулась на веселящийся взгляд Серёжи.

– Откуда такие познания? Готовила?

– Ага, пару раз с Варей делали, потом не знали, как это всё доесть, раздавали по соседям.

– Как повезло этим вашим соседям.

Они, не сговариваясь, рассмеялись. Нет, определённо, оба сегодня были на одной волне, и Аню это приятно волновано.

– Я решил, что тебе понравится. Девочки любят этот десерт, вроде как. Ну, и действие пуэра сладкое снимет окончательно.

– То, что надо, – заверила Аня, не уточняя, что уже давно чувствует себя хорошо, с того момента, когда Сергей к ней только прикоснулся, – только можно я сама? Или планируешь кормить меня с ложечки?

– Могу и покормить, – не растерялся он, но Аня покачала головой и забрала у него тарелку с десертом.

– А ты не хочешь? – предложила она.

– Уговорила, давай кусочек, – он впился зубами в любезно подставленную Аней ложку и потянул на себя, не желая её отдавать, но потом всё же отпустил. – Вина хочешь? – слизнув крем с губ, уточнил Сергей. – Или шампанского?

Он запустил пятерню в волосы и взъерошил их. Чёлка легла на своё законное место – на глаза, но была быстро откинута на бок.

– Уговорил. Давай белого какого-нибудь, – улыбнулась Аня, переворачивая его же слова.

– Заказ принят, – кивнул Серёга и снова удалился к барной стойке.

В этот момент сумочка, лежавшая на коленях Ани, завибрировала от сигнала телефона.

Звонила Варя. Вот чёрт, они же ушли не попрощавшись. Некрасиво как-то вышло.

– Варь, прости, – начала Аня сразу с извинений. – Не хо-

тела тебя бросать.

– Слушай, да я не маленькая, не переживай. Тут народ ещё гуляет, кто-то собирается на речном трамвайчике кататься, я, наверное, с ними пойду, – успокоила подруга. – Ты-то сама как? Что произошло?

– Да дыма надышалась от кальяна и чаю этого упилаась. Но у меня уже всё хорошо, – быстро бросила Аня в трубку. – Я с Мелёхиным.

– Понятно, я почему-то так и подумала, – ответила Варя.

– Интересно, почему?

– Ну вы куда-то исчезли вместе, – Варя на секунду замолчала, а потом очень строго, совсем непохожим на свой родной голосом произнесла. – Пожалуйста, не натвори глупостей.

– Я и глупости? Ты меня с кем-то перепутала, Варь.

– Аха... аха.... – передразнила она. – Вот именно, что ни с кем.

Увидев, что Мелёхин возвращается, Аня быстро пробормотала в трубку прощание и кинула телефон обратно в сумочку.

– Выйдем на террасу? – предложил он, вручая ей бокал вина.

Аня кивнула и приняла его протянутую руку.

На террасе было больше народу, чем внутри, но они нашли укромный уголок чуть в стороне. Аня сначала смутилась, потому что к Серёже подошли несколько парней, что-

бы поздороваться и перекинуться парой фраз. Все с любопытством посматривали на неё, но Аня лишь кивала, когда Мелёхин представлял её как свою однокурсницу и подругу.

Она сама уже не поняла, в какой момент рука Сергея оказалась на её талии. Они просто стояли рядом, а потом он вдруг – обнимает её. Перед незнакомыми ей людьми. Их лица и голоса ничего не значили для Ани. Она не понимала большинства тем, на которые они говорили, не знала имён, которые упоминались. Ей оставалось только улыбаться и тихонько потягивать вино из бокала.

Наконец, от них отстали, и они, развернувшись к массивному блестящему куполу Исаакия, до которого, казалось, можно дотронуться, если протянуть руку, застыли у стеклянного ограждения.

Сизые облака плыли по небу, от набережной долетал гул пробегающих машин и смешение музыки и стилей уличных групп, которые в это время года играли ночами чуть ли не на каждом углу, стараясь перекричать одна другую.

– Тут топят что ли? – Аня указала на многочисленные трубы дымоходов в здании напротив. – Лето же.

– А дома каменные холодные, – заметил Сергей, – так что, может и топят. Или там какие-то апартаменты с каминами и гости развлекаются.

– Может быть.

Аня никогда не бывала ни в каких апартаментах и смутно представляла, как там можно развлекаться.

– Ты не жалеешь, что мы ушли? – спросила она. – Варя звонила, ребята на кораблике кататься собрались.

– Я там, где я хочу быть, – ответил Сергей, снова как-то странно и многозначительно смотря ей в глаза.

Внутри у Ани всё затрепетало, она уже не находила сил противиться этому чувству. Её тянуло к Серёже, словно магнитом, и его, видимо, тоже тянуло к ней. Эти его взгляды, нечаянные прикосновения, забота, шуточки – всё было привычно и всё было внове. Он вёл себя по отношению к ней иначе, будто впервые за четыре года посмотрел на неё, как на привлекательную девушку, а не на привычную знакомую от и до подругу.

– Тебе здесь нравится? – спросил Серёжа, и она не понимала, то ли это простой вежливый вопрос, то ли ему реально интересно её мнение.

– Нравится мне где-то или нет, зависит от компании, – честно произнесла она и краешком глаза посмотрела на Мелёхина.

– Надеюсь, моя компания – не самый плохой вариант.

Вот после этих слов он отставил свой уже пустой бокал на ближайший столик и встал за спиной Ани. Заключил её в своеобразную ловушку своих рук, сжав пальцы на краю ограждения, не позволяя Ане сдвинуться и на миллиметр.

Она застыла, боясь пошевелиться. А Мелёхин наклонился, потёрся носом о её висок и сделал глубокий вдох.

– От тебя приятно пахнет сегодня.

– А, что, обычно это не так? – не удержалась она.

Аню всегда напрягали комплименты в роде «ты сегодня красивая», всегда хотелось переспросить «а вчера не очень была?». Так что съязвила она скорее на автомате, чем серьёзно, но Мелёхин спокойно ответил.

– От тебя всегда приятно пахнет, сегодня просто как-то иначе, не знаю, что это... шампунь, может, быть, другой.

Она вспыхнула, это что ж выходило, Мелёхин её и раньше «обнюхивал», а она не замечала? Или у парней это как-то само собой выходит?

– Очень возбуждающе, – внезапно добавил он и прижался бёдрами к её ягодицам.

Переходя от откровенных слов к откровенным действиям.

Аня вздрогнула, чувствуя, как резко и стремительно наливается жаром низ живота.

Сегодня всё было иначе, и Серёжа был другим. Раньше, если они касались друг друга, она ничего подобного не ощущала, по крайней мере, не до такой остроты. Да и он никогда не позволял себе двусмысленных действий, вот прямо как сейчас.

Пока Аня стояла и размышляла, прислушиваясь к собственным ощущениям, пальцы Мелёхина уже легли ей на подбородок, разворачивая лицо чуть в сторону, но достаточно, чтобы её губы оказались прямо напротив его рта.

– Анют? – слегка вопросительно протянул он, а затем провёл губами по её губам, чуть зацепив нижнюю, так чтобы они

слегка приоткрылись.

Она лишь успела сделать короткий резкий вдох за секунду до того, как его рот обрушился на неё.

Все её мечты и представления о поцелуе с Серёжей разрушились о реальность. Всё было во сто... нет, в тысячу тысяч раз ярче, острее, слаще.

Голова кружилась от нежных и одновременно страстных движений его языка. Она отвечала, как могла, как умела, следуя за инстинктами и искренним желанием угодить, сделать ему приятно.

Кажется, у неё неплохо получалось.

Мелёхин застонал ей в рот, отстранился, а потом набросился с новой силой. Его рука оставила в покое подбородок и легла Ане на живот. Он широко развёл пальцы, будто пытался поглотить как можно больше пространства. Ладонь жгла сквозь тонкую ткань, пальцы прижались сильнее, а затем скользнули выше, мазанули по груди и накрыли шею властным доминирующим жестом.

Аня дёрнулась, как птичка, попавшая в силки, но затем расслабилась, позволяя Сергею демонстрировать свою власть над ней.

Пусть целует, как хочет, только бы не прекращал.

Аня пьянела от ощущений, слабла под его напором, ноги сделались ватными, она бы упала, если бы Сергей не перехватил её крепкой рукой под грудью и не прижал к себе.

Однако пальцы Ани разжались, и бокал с недопитым ви-

ном полетел вниз. Осколки стекла и брызги алкоголя разлетелись по деревянному настилу.

Поцелуи закончились так же резко, как и начались, Аня охнула, смотря под ноги. Дёрнулась, попыталась наклониться, но Сергей удержал.

– Здесь всё уберут, не переживай, – он потянул её за руку за собой.

– Но бокал...

– Стоимость посуды входит в стоимость обслуживания и меню, не волнуйся, даже не думай об этом.

Они вернулись обратно в помещение, а к диванчику подошли только для того, чтобы забрать сумочку Ани. Сергей молча увлёк её за собой. Не спросил ни о чём. Не сказал ни слова. Просто взял за руку и повёл к выходу. И она пошла, кажется, прекрасно представляя, чем должен закончиться сегодняшний вечер.

Глава 6

Номер, который Серёжа снял для них, был на верхнем этаже, окнами всё на тот же Исаакий и Вознесенский проспект. С небольшими балконом, уютной планировкой под лофт, зонной спальни и гостиной со множеством диванов и кресел, большим плазменным телевизором во всю стену и кушеткой для чтения. Место, безусловно, шикарное. Только для кого всё это было? Навряд ли им могло что-то пригодиться, они же сюда не читать пришли и не кино смотреть.

Аня сделала несколько шагов вглубь комнаты и застыла, не зная, как вести себя и что сказать. Но от неё слов и не требовалось. Теперь на Аню накатило странное чувство. С одной стороны, разве не этого она хотела? Сама ведь добровольно ушла с ним из ресторана и позже из бара, поднялась в этот номер, точно зная, что за этим последует. Тогда почему же так непривычно тянет в груди?

Ещё утром между ними было всё предельно ясно, всё как всегда. Они получили дипломы, обнялись даже на радостях, празднуя свободу, подкалывали друг друга, то есть – вели себя как обычно. Но начиная с вечера что-то неведомым образом изменилось. Слишком быстро они перешли от совместной прогулки к поцелуям, а теперь от поцелуев к самому главному. К тому, что закономерно случается между двумя взрослыми людьми, которых влечёт друг к другу. Только по-

ехали они не домой к нему или к ней, а очутились в комнате отеля. Было в этом что-то пошлое, что-то... неправильное.

Но чувство пропало, стоило Сергею подойти и обнять Аню со спины, чтобы снова прижаться всем телом, на мгновение вдавиться бёдрами ей в ягодицы и отступить, стиснуть крепче и ослабить хватку. Пульс застучал быстрее, дыхание сорвалось. На этот раз его прикосновения ощущались иначе, может быть оттого, что Аня знала, чем всё закончится, и чем они собирались заняться. По телу прошла нервная дрожь предвкушения, и, наверное, Серёжа её уловил, потому что его раскрытые ладони прошлись вверх-вниз по бёдрам и снова обосновались на талии. Легли жестом собственника, который никуда не планировал её отпускать.

Волосы Мелёхина защекотали Ане щёку, когда он наклонился, чтобы обдать её ухо жарким шёпотом:

– Если хочешь, можем выпить ещё вина, – предложил он, – тут мини бар есть.

Аня покачала головой.

– Спасибо, но нет... не хочу.

Руки Сергея на её талии сжались чуть сильнее, у Ани голова шла кругом. Она и верила, и не верила в происходящее. Они с Серёжей наедине, и ничего дружеского в его прикосновениях и подавно не было.

– Тогда... чаю? – предложил он альтернативу.

Кажется, Мелёхин не хотел её торопить, но Ане не нужны были отсрочки, она итак ждала слишком долго. А теперь раз

уж решила, поворачивать обратно не планировала.

– Чая... на сегодня было достаточно, – она даже смогла рассмеяться, и уловила в ответ его короткий смешок.

– Да, точно, тут ты права.

Сергей развернул её к себе лицом, и Аня закрыла глаза, когда горячие губы накрыли её рот и снова принялись терзать его: неторопливо и нежно, будто впереди у них была вся ночь.

Кончиками пальцев он водил вдоль её рук и плеч, словно рисовал на живом холсте, и огненные искры мурашками разбегались от макушки до пальцев на ногах.

Рука Серёжи двинулась ниже, и пальцы обхватили бедро, чтобы с мучительной неспешностью скользнуть под край платья. Между бёдер поселилось тянущее чувство, пожар внизу живота разгорался с новой силой, чувства были острыми, пронзительными, практически невыносимыми. И непривычными. Аню затрясло мелкой дрожью, и Сергей убрал руку, вернув её на талию, чтобы снова обнимать и гладить её, успокаивать и не форсировать события.

Он был не обязан подготавливать её. Не обязан вести с ней эти разговоры, успокаивать, настраивать. Он мог просто уложить её в кровать и взять то, что она была готова итак ему предложить. Но вместо этого он проявлял заботу и деликатность, то, чего Аня никак не ожидала получить. Ей почему-то казалось, что Сергей набросится на неё, как только дверь закроется, но ничего подобного не произошло. Это да-

же её слегка удивило.

Хотя пальцы Мелёхина уже танцевали рядом с застёжкой молнии на спине, чертя горячие полосы по коже, затем ушли ниже, чтобы сжать ягодицу и прижать бёдра к его паху. И снова Аня ощутила раскалённые искры в животе. Это было и болезненно, и необычайно приятно.

Наконец, Мелёхин ухватился за язычок молнии и потянул вниз, до самого конца, пока платье не распалось на две половины.

– Весь вечер мечтал его расстегнуть, как только увидел, – внезапно признался Сергей. – Эта молния на спине, думал, с ума меня сведёт.

– Серьёзно? – недоверчиво уточнила Аня.

– Более чем

Аня немного отстранилась, опустила руки, позволяя материи соскользнуть на пол. И осталась в одном нижнем белье и в туфлях.

Мелёхин окинул её жадным взглядом, костяшками пальцев провёл вниз от шеи до груди, потом до талии, снова вызывая эту трепетную дрожь. Аня смущённо прикусила губу, но желания прикрыться не испытывала. Ей нравилось, как он смотрел на неё, так... словно испытывал жажду.

– Непорядок, да? – усмехнулся Серёжа. – Будем исправлять. – И одним чётким движением снял свою футболку. – Так лучше?

Теперь и он был обнажён по пояс.

– Определённо.

Аня шагнула в его раскрытые объятия, опустила ладони ему на плечи и принялась покрывать поцелуями горячую кожу, пока его пальцы наводили беспорядок в её волосах, сжимая их, накручивая на ладонь, отпуская и снова вовлекая в ту же игру. Аня тихонько застонала, когда он потянул чуть сильнее.

Затем подняла взгляд, чтобы посмотреть в лицо Серёже. Его глаза заволокло пеленой страсти, зрачки стали тёмными и заняли почти всю радужку. Она чувствовала, что должна сказать ему, пока ещё могла, должна предупредить.

– Я ещё ни разу... – выпалила Аня и запнулась, так как не могла подобрать правильных слов.

Ни разу что? Не спала ни с кем? Не занималась сексом? Или «этим»? На ум приходили и другие более крепкие фразы. Но продолжения и не требовалось, потому что Серёжа всё и сам понял.

– Я знаю, Ань... я почему-то так и подумал, – успокоил он.

Он снова погладил её по спине, привлекая обратно. Стоять вот так – кожа к коже, было приятно и очень волнительно.

– Тебе не надо ни о чём волноваться.

И она поверила ему, поняла, что он всё сделает так, как надо, чтобы ей было хорошо. И ему... она тоже постарается доставить удовольствие. Как может, как чувствует, как сотни раз представляла это в своих мечтах.

Их губы снова встретились, прикосновения Серёжи стали настойчивее и откровеннее. Не прекращая ласк, они наощупь добрались до огромной кровати, размеры которой Аня сразу заметила и оценила, как только они вошли в комнату.

Освободив Аню от остатков одежды, Мелёхин аккуратно уложил её на мягкое покрывало. В этой части номера лампы не горели, было достаточно тусклого сумрачного света белых ночей, льющегося через панорамное окно.

Серёжа лёгкими касаниями очертил её ключицы, провёл дорожку между полушарий груди и замер, дойдя до впадины пупка.

– Ты такая красивая, девочка моя.

Аня смущённо закрыла глаза, взбудораженная его пристальным разглядыванием, но когда Мелёхин начал раздеваться, не сдержалась и сквозь полуприкрытые ресницы изучала его.

– Я буду нежным. Тебе будет хорошо, – пообещал он, накрывая её своим обнажённым телом и прижимая к кровати. – Ничего не бойся.

Горячие губы заскользили по её шее и ниже.

– Я и не боюсь, – ответила она честно. Она действительно не боялась.

* * *

Тёплый рассеянный свет проник в номер через просвет в шторах, окончательно разбудив Аню. Рано утром Мелёхин задёрнул их, закрывая большое во всю стену окно, чтобы

свет с улицы не мешал им заснуть. Хотя большую часть времени им было совсем не до сна.

Аня улыбнулась, зарываясь головой в подушку. Боже... какая чудесная была ночь. Теперь в теле поселилась приятная ломота, а больше всего саднило между бёдер, но это уже были мелочи. Стоило ей вспомнить, что они тут творили, как щёки начали гореть. Аня сладко потянулась, снова прислушиваясь к своим ощущениям.

Если она думала, что Серёжа возьмёт своё и отстанет, то она глубоко ошибалась. У него явно были свои планы. Какие слова он ей шептал, что говорил... как неприлично... как возбуждающе. Она почувствовала себя желанной, счастливой, драгоценной, самой-самой словом.

После первого раза, когда она едва пришла в себя, Сергей увёл её в шикарную ванную, дверь в которую вела прямо из спальни. Приглушил свет на минимум, набрал воды, помог устроиться с комфортом и сам разместился напротив. Они сидели в пене, отражаясь от зеркальных стен, выложенных ромбическим рисунком, который искажал реальность. На какой-то момент Ане даже показалось, что она попала в один из собственных снов.

Болтали о всякой ерунде, Аня даже уже и не помнила, о чём именно, но в какой-то момент взгляд Мелёхина изменился, и тогда она поняла, что на уме у него уже совсем не разговоры. Его не остановило даже то, что у неё это был первый раз. И времени прошло не так уж много.

Он просто произнёс: «снова хочу тебя», взял за руку и потянул на себя.

Хотя Аня не сказала бы, что ей было слишком некомфортно, когда он усадил её к себе на колени, и они повторили.

А после... ещё раз повторили, но уже в номере. Почему она решила, что в комнате много бесполезного пространства? Серёжа использовал каждую свободную поверхность. Она даже не думала, что так можно. Он был изобретателен, и ставил её в такие позы, о существовании которых Аня даже не подозревала. Кровати Мелёхину явно было недостаточно. И под конец третьего раза, уже на кушетке, он взял её сзади... она такое только в неприличных фильмах видела.

После он отнёс её в постель, пока она плакала от избытка чувств и ощущений, и даже, кажется, извинялась за свою бурную реакцию.

Аня снова широко улыбнулась и смущённо накрыла лицо ладонью, даже зажмурилась, не зная, то ли наслаждается воспоминаниями, то ли смущается от собственной раскованности.

Серёжа, как и обещал, позаботился об её удовольствии, о том, чтобы ей было хорошо.

Она даже не представляла, что так может быть. Ощущения были новыми и странными, она пока ещё прислушивалась к себе, но то, что сердце пело – это без сомнений.

Серёжа проснулся раньше, мягко поцеловал её сонную, сказал, что в душ и позаботиться о завтраке, а она пока ещё

может подремать. Утомлённая его ласками она снова провалилась в неглубокий сон без внятных образов.

И сейчас, проснувшись опять, чувствовала себя... счастливой.

По иному счастливой. Такого рода счастье она никогда не испытывала. После долгого блуждания в темноте, пока она четыре года боролась со своей безнадежной влюблённостью, наконец, вышла на свет. Ей почему-то казалось, что всё изменилось. Она поверила, что так и будет, потому что Серёжа был так нежен, так заботлив, говорил ей всякие милые глупости, шептал, какая она красивая, как он её хочет, как ему нравится то, что она делает, подбадривал, учил... любил...

В груди поселилась твёрдая уверенность, что так и есть.

Да он любит её! Любит... иначе просто и быть не могло. Наверное, тоже не знал, как подступиться, а вчера вот, подумав, что это их последний шанс, что они расстанутся на долгое время, решился. Господи, как хорошо-то, как легко.

Сердце Ани пело... Боже, она краснела, лишь едва подумав о том, чем они тут всю ночь напролёт занимались. Счастье тёплой рекой затопило её. Ей казалось, что теперь всё изменится. Всё теперь наладиться. Всё пойдёт по-другому.

Они обязательно будут ходить на свидания, много времени проводить вместе. Он покажет ей свои любимые места в городе, а она поделится своими. Они, конечно, не такие богемные, больше всё парки, скверы, да мосты над каналами. У них впереди целое лето счастья, а потом осень... и зима...

и весна... и снова лето...

Почему-то ей казалось, что всё у них будет хорошо, всё получится. Всё будет, стоит только захотеть, или как там говорят?

Аня ещё какое-то время нежилась в ощущении собственного счастья, то зарывалась в одеяла, то перекатывалась на сторону Серёжи и ложилась щекой на его подушку. Кончиками пальцев водила по припухшим от поцелуев губам. Вспоминала...

Но в какой-то момент она вдруг поняла, что времени уже прошло достаточно, а она всё ещё одна в постели. Прислушалась... и вода в ванной не шумела.

Даже если Мелёхин принял душ и пошёл за завтраком, то пора бы было вернуться. Сколько она спала, кстати?

Аня потянулась к тумбочке, где лежала её сумочка и достала телефон, а потом резко села на кровати, прижимая одеяло к обнажённой груди.

Господи, уже девять утра! Даже *за* девять!

Она вскочила, подбежала к окну, отдернула шторы, посмотрела на уже давно проснувшийся город. Затем босиком прошлёпала в ванную. Там, конечно, никого не было. Только смятые влажные полотенца валялись на полу, да одинокая распакованная одноразовая щётка на бортике раковины.

Аня накинула отельный халат и затянула поясок потуже на тонкой талии. Стараясь не паниковать, она заглянула в зону гостиной. Снова пусто, лишь только мебель сдвинута со

своих мест силой их страсти. Щёки снова вспыхнули. Хотя внутри уже вился холодок липкого страха.

Она даже выглянула из номера в коридор, словно Сергей мог находиться там. А вдруг он карту от номера забыл, стоит под дверью и ждёт? Нет, ну он бы постучал, наверное... Или за дубликатом на ресепшн сходил. В голову лез всякий бред.

На полу возле двери был брошен поднос с остывшим завтраком. Аня наклонилась его поднять и отнесла на столик в номер. Бездумно взяла кусочек яблока, проглотила, совсем не чувствуя вкуса.

Нет, ну он же вернётся? – спросила она саму себя. – Может, какое-то срочное дело возникло, а её будить не хотел. Он же обещал...

Хотя нет, ничего он ей не обещал... в этом и заключалась вся правда.

Аня не верила в происходящее. Она ещё пошаталась по номеру, понимая, как неумолимо утекает время.

В голове поселилась пустота, потому что у Ани просто не было сил думать. Как можно испытывать такое всепоглощающее счастье и надежду, чтобы потом сброситься вниз в пропасть и разбить мечты о камни? Паника мешала дышать, в какой-то момент даже пришлось сесть на кровать, приложить ладонь к груди и заставить себя сделать несколько ровных вдохов, чтобы успокоиться. Вдохи теперь давались проще, но пальцы на руках начали неметь от холода.

– Нет, нет, не может быть... он не мог... – бормотала она

самой себе. – Не мог... не так...

Она всё же набралась смелости позвонить Сергею, думая, что всё это может быть каким-то глупым недоразумением. Но после нескольких гудков звонок переадресовался на голосовую почту. Перезванивать он ей, видимо, не собирался. Но она всё же подождала какое-то время.

Наконец, Аня встала, на шатающихся ногах прошлась по номеру, собирая одежду, которую они тут ночью разбросали. Нехотя облачилась во вчерашний наряд, чувствуя себя девочкой на одну ночь. А чего тут чувствовать? Она ею и была. Одноразовой, ненужной, приставучей, той, кем можно воспользоваться, а потом уйти и не сказать пока. Да и за кого ещё её можно принять в этом наряде? Кто выходит из отеля в коротком платье и на каблуках с утра пораньше, тогда как обычный народ уже сидит по офисам, а молодёжь по институтам?

В голове мелькнула мысль, оплачен ли номер? Ей же надо занести ключ-карту на стойку регистрации? Взяв телефон, Аня зашла на сайт отеля, чтобы посмотреть цены. Боже... рука безвольно опустилась на колени. Почти пятьдесят штук за ночь. Они тут что сдурели? Как? Если комната не оплачена, она просто не понимала, откуда ей сейчас взять такие деньги. Она даже не представляла, что такие цены существуют.

Но когда она, наконец, решила, что ждать дольше бесполезно, ведь очевидно, что ничего не изменится, Сергей не

вернётся, она нашла в себе силы спуститься вниз и отдать девушке на рецепции карту от номера, та только дежурно ей улыбнулась и пожелала хорошего дня.

По шикарному отельному холлу на подгибающихся ногах Аня направилась к выходу, чувствуя себя падшей, раздетой, обманутой. Ещё и там всё ныло. И эта боль, которая ещё недавно ей казалась сладкой и будоражащей, превратилась в осознание собственного падения и наивности.

Она была такой дурочкой! Размечталась же... Как же особенная! Нет... не особенная, а ещё одна. Одна из многих.

Нырять в метро ни сил, ни желания не было, и Аня вызвала такси. Хорошо, что водитель не посмотрел на неё ни осуждающе, ни вопросительно, ведь Ане казалось, по ней видно, чем она всю ночь занималась. Ещё и забрал он её у дверей отеля, чтобы отвезти на юг в спальный серый район Петербурга.

Когда горячая, даже обжигающая влага против воли наполнила глаза, Аня зажмурилась. Нет, не сейчас. Позже. Дождет до дома и поплачет. А сейчас нельзя.

Глава 7

Настоящее

– Ну и говнюк, – от души произнесла Ника, когда Аня закончила свой рассказ.

Они обе так и лежали на кровати. Ника накидала себе подушек под голову и спину, а Аня сидела прямо, согнув ноги в коленях и подтянув их к груди.

– Ну что ты его ругаешь? – вздохнула Аня.

Весь рассказ – путешествие в прошлое – отнял у неё массу сил. Всегда было неприятно думать об этом. Это вначале образы той ночи приходили к ней часто, но с каждым годом память услужливо стирала болезненные моменты один за другим.

– Он всегда был честен со мной. Это я... нафантазировала... – добавила Аня. – Ничего же не обещал.

Ника фыркнула, всем своим видом выражая, что она по этому поводу думает, а затем спросила:

– Ты почему его выгораживаешь?

– Я не выгораживаю, – пожала Аня плечами, – я просто объективно смотрю на ситуацию. Я ведь действительно была наивной глупой неопытной девочкой. Идиоткой, в общем. У которой не хватило ума вовремя включить голову и не залететь.

– В общем-то в постели вас было двое, – с нажимом про-

изнесла Ника, – и думать должны были оба.

– Должны, – кивнула Аня, – в теории. Ты сейчас рисуешь идеальную картину. Только на практике оно почему-то так не получается. Последствия всегда расхлёбывает женщина. Хотя... вот Сергей мне сказал, что если бы я ему сообщила о беременности, он бы меня поддержал, и мы бы с Лерой ни в чём не нуждались.

– И ты думаешь, что он врал?

– Сейчас этого уже не проверить. Как бы то ни было, в его подачках мы тоже не нуждаемся, – гордо кинула она.

– Но почему сразу в подачках? Он всё-таки её отец.

Аня выразительно посмотрела на Нику, думая, что ей самой просто-напросто не хватает словарного запаса, чтобы описать всю гамму чувств, которые она испытывает к Сергею и ко всей этой истории даже после нескольких лет.

– Ладно, – Ника примирительно подняла ладонь, – так ты реально ему не позвонила, не сказала, что забеременела? Он совсем на связь не выходил что ли после? Может, у него действительно что-то случилось, и ему пришлось уехать? Хотя... чем это ему мешало – разбудил бы и сказал, что срочно надо уйти по делам?

– Вот именно, – кивнула Аня, – раньше можно было бы его оправдать, потому что я сама хотела этого оправдания, а сейчас, чего уж греха таить, мозгов прибавилось, самой смешно думать о подобном, выгораживать гнилого человека.

– Так ты звонила в итоге? – снова переспросила Ника.

Аня откинула голову на спинку кровати, смотря в потолок, чувствуя, что впервые с момента, как она начала рассказывать Нике о прошлом, на глаза наплыли слёзы.

– Мелёхин мне не звонил и не писал сам. Хотя он-лайн исправно появлялся в социальных сетях, даже с Варей они созванивались пару раз, я знаю. Потом я видела фотки с вечеринок, он, кажется, не скучал, – она сглотнула ком в горле. – А потом... я поняла, что беременна и...

– И?

– И не знала, что делать, – Аня обняла колени руками. – Одно точно понимала: ребёнка я оставлю. Я просто бы не смогла... не смогла... – Она опустила голову, не в силах даже закончить мысль. – В общем, этот вариант я отмела сразу. Через какое-то время набралась храбрости, позвонила Мелёхину, а трубку сняла какая-то девушка, сказала, что она его жена. – Ника ахнула. – Сказала, чтобы я больше Серёженьке не звонила и не беспокоила их семью. Звонок она первой оборвала. А я так и стояла с телефоном в руке, понимая, что это всё, конец.

– Ну, какой же это конец... – попыталась Ника, но Аня её быстро перебила.

– Конец последним надеждам, а ведь они ещё были, – испытывая непреодолимый стыд, призналась она. – Ведь я ещё думала, что он может измениться, прийти ко мне, сказать, что это была глупая ошибка, что я ему дорога, что он... ах... да к чему говорить. Идиотка... наивная идиотка. И «жена»

его эта, которой по итогу и не было. Серёжа даже понять не смог, кто такую самодеятельность проявил, когда я ему о том звонке сказала. Какая-то одноразовая девочка, решившая пошутить или возомнившая, что она кто-то больше, чем проходной вариант... Прямо как я когда-то.

Ника подвинулась на кровати, садясь рядом и обнимая Аню за плечи. Она чувствовала, что подруге это сейчас надо.

– Слушай, хватит уже корить себя, мы все были молодыми, наивными, влюблёнными. А звонок... ну, позвонила бы ещё раз...

– Сейчас бы, может, и позвонила. Но тогда... нет... была слишком подавлена и разбита. И искать правды мне не хотелось. Думала, конец – это конец, и нет смысла стучаться в закрытую дверь.

Аня посмотрела на Нику своими большими влажными от слёз глазами. Она не собиралась плакать, и эта жалость к себе ей не нравилась. Чёртов Мелёхин, выбил же почву из-под ног!

– Так что я не стала продолжать учёбу, забрала документы из магистратуры, переехала обратно в Нижний к родителям, родила Лерочку, а потом Варя пристроила меня вот к нам, она тогда ещё работала у Варгановых. Я почти в декрете и не сидела, сразу вышла в офис. Не могла у родителей на шее висеть. Сначала работала на полставки, потом Лера подросла, окрепла, и я перешла на должность ассистента генерального, тем более, давно уже предлагали повышение, ну

а больше и рассказывать нечего.

– А он?

Ника аккуратно отвела Ане волосы от лица, затем протянула салфетки, которые захватила из кухни, когда они только поднимались сюда. Аня утёрла слёзы.

– Прости, я плакать не собиралась. Даже злюсь на себя.

– А чего злишься-то?

– Жалость к самой себе – противное чувство.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.